

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ТАТАРСТАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РФО
ТАТАРСТАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАПН

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
МОЛОДЁЖНОГО
ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО
ФОРУМА

UNIVERSITAS

КАЗАНЬ
16-17 ДЕКАБРЯ

Ответственный редактор:

кандидат философских наук, доцент кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ

Краснов Антон Сергеевич.

Редакционный совет:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ

Зазнаев Олег Иванович.

кандидат философских наук, доцент кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ

Тузов Михаил Леонидович.

кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ

Ефлова Мария Юрьевна

Настоящее издание представляет собой сборник научных статей студентов-участников международного философско-политологического форума «Universitas» посвящённого 210-летию Казанского (Приволжского) федерального университета (16-17 декабря 2014 года).

Издание представляет интерес для всех, интересующихся проблемами философско-политологической тематики.

©Краснов А. С., 2015

©Авторы публикаций, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

<i>Смирнов Н. А.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ МЕТАФИЗИКИ.....	9
<i>Урусов И.К.</i> НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	12
<i>Сафонов А.С.</i> ЧЕЛОВЕК МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ И ЧЕЛОВЕК СПЕКУЛЯТИВНЫЙ: ОПЫТ ЦЕЛОСТНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КАРТЕЗИАНСКОГО ДУАЛИЗМА.....	15
<i>Зиганшин А.Р.</i> ЧЕЛОВЕК В МИРЕ УТОПИИ.....	18
<i>Баландин А.С.</i> ПОПЫТКА ПОСТРОЕНИЯ ЭТИКИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	21
<i>Либерман С.А.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	26
<i>Александров Л.Н.</i> О РАВНОДУШИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА.....	29
<i>Котляр П.С.</i> МОДУС ДРУГОГО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ М.БЛАНШО И Ж.ДЕЛЕЗА.....	32
<i>Хорт М.Г.</i> АВАНГАРДИСТСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	34
<i>Гильмеев Д.Р.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В СИТУАЦИИ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА.....	38
<i>Аухатова Ю.В.</i> ТРИДЦАТИЛЕТНИЕ И НЕЗАМУЖНИЕ: ОБРАЗ ЖЕНЩИН – «КИДАЛТОВ» В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	43
<i>Назаров И.В.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКСОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТЧУЖДЕННОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	47

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Волчкова О.О.</i> СТРУКТУРНЫЕ ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ВЫБОРАХ В ПОЛЬСКИЙ СЕЙМ.....	52
<i>Зарипова А.Р.</i> «КАТАЛОНСКИЙ ВОПРОС» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ: PRO ET CONTRA.....	57

<i>Юсупова Г. Р.</i> РОЛЬ ЭНЕРГЕТИКИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС В 2014 ГОДУ.....	61
<i>Хуснуллина А.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ.....	64
<i>Золов В.В.</i> ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО КЕЙСА	68
<i>Галиуллина А.А.</i> ТЕОРИЯ ИГР В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	71
<i>Латыпов Т.А.</i> ЛОББИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК НЕФОРМАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	74
<i>Сысоев А.А.</i> ВОЗМОЖНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ЭТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЛАМЕНТАРИЕВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КАНАДЫ)	77
<i>Дронова Д. А.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	81
<i>Рафикова А. Р.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ.....	85
<i>Платонова Е.С.</i> СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ И КОММУНИТАРИСТСКОЙ ТЕОРИЙ.....	89
<i>Зингирова А.М.</i> ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ: РОССИЯ-УЗБЕКИСТАН В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	93
<i>Чубуков М.Ю.</i> ЗАПАДНАЯ САХАРА КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ОПЫТ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	96
<i>Щелконогова Л.А.</i> ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МИРА.....	100
<i>Бидная К.В.</i> ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ.....	102

<i>Закиров А.Р.</i> ВЛИЯНИЕ GR-СВЯЗЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА.....	106
<i>Денисов А. Е.</i> КАКОГО ПОЛА НАША ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ ДИСКУРС ПО ПОВОДУ ЕЁ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.....	110
<i>Лазарев С. С.</i> ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ РЕЖИМОВ АВТОРИТАРНОГО ТИПА.....	115

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казанский университет - один из старейших культурно-просветительских и образовательных центров России, его история полна как драматических событий, так и великих достижений. Неизменным остаётся одно – Казанский университет никогда, на протяжении своей 210-летней истории, не находился в состоянии стагнации, непрерывное развитие и модернизация составляют ядро самой сущности Alma Mater.

Преобразование Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова – Ленина в федеральный университет явилось импульсом к тотальной модернизации и обновлению университета. Но статус федерального университета – это не только огромные возможности в развитии инфраструктуры и научно-исследовательского потенциала, расширение сфер международного сотрудничества и социальной адаптивности, это также признание ведущей роли вуза в науке и образовании, исторической значимости Казанского университета для нашей страны.

Год 210-летия Alma Mater был насыщен чередой важных событий, многие из которых открыли новые пути развития Казанского университета. Приказом ректора КФУ Гафурова И.Р. путём объединения Философского факультета и Института социологии и журналистики был образован новый Институт в составе университета – Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций. ИСФН вобрал в себя самые разнообразные направления научной работы и учебной подготовки. Отделение социально-политических наук представлено кафедрами общей и этнической социологии, политологии и конфликтологии; отделение философии и религиоведения представляют кафедры общей философии, социальной философии и религиоведения, кроме того в стенах Института ведётся подготовка специалистов в области печатной и телевизионной журналистики.

В условиях современного многополярного мира, нестабильной политической и социальной обстановки перед лицом всех стран нарастают глобальные проблемы и вызовы, требующие комплексного подхода к их

разрешению. КФУ как один из ведущих ВУЗов России следует тенденциям, заданным передовыми европейскими университетами в области подготовки кадров ориентированных на быструю оценку и эффективное решение острых социальных и политических проблем. Участие Казанского университета в программе «Топ-100» определило новый вектор, как в области академических исследований, так и в сфере подготовки квалифицированных, а самое главное востребованных в реальных секторах экономики специалистов европейского уровня.

Однако, сама подготовка кадров в условиях реформ и инноваций требует адекватных инновационных методов организации и проведения не только учебного процесса, но и иных научно-образовательных мероприятий. Таким образом, комплексный подход к подготовке специалистов КФУ, совмещающий в себе классическое университетское образование и интеграцию современных мировых тенденций и методов обучения, является собой адекватный ответ на вызовы времени. Изменения учебного процесса под влиянием объективных социально-политических реалий ведёт в необходимости внедрения в образовательный процесс новых технологий, позволяющих раскрыть научный и творческий потенциал студентов, развить необходимые навыки, ориентированные на решение практических задач. Примером такого мероприятия явился международный философско-политологический форум Universitas. Целью международного форума Universitas явилось развитие межкультурной коммуникации, использование эффективных образовательных технологий, включающих в себя элементы интерактивного образования, открытые лектории, телемосты с ведущими мировыми университетами, деловые игры и работы классических научно-практических секций. Подобное мероприятие является прекрасным примером качественно нового явления в рамках образовательного процесса.

Молодёжный философско-политологический форум «Universitas» явился результатом долгой подготовительной работы профессорско-преподавательских коллективов кафедр общей философии и политологии, но

наибольший вклад в организацию и проведение форума внесли студенты нашего университета.

И один из итогов форума – перед Вами.

И пусть выводы авторов порой могут и вызывать сомнения, у тех, кто проделал уже значимый путь в науке, мы должны помнить слова Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, что «истина рождается ересью, а умирает предрассудком», ведь всем прекрасно известно, что в «в науке нет широкой столбовой дороги, - как писал Карл Маркс, - и только тот может достигнуть сияющих её вершин, кто, не страшась усталости карабкается по её каменистым тропам».

Ответственный редактор, к.ф.н.,

Краснов А.С.

НЕОБХОДИМОСТЬ МЕТАФИЗИКИ

Смирнов Н.А.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Мелихов Г. В.

Тема, на которую мне хочется обратить внимание, это классическая философская тема самопознания, в свете моего личного рефлексивного опыта, то есть, опыта сознательного отношения к самому себе. Основанием для этих размышлений служат два внутренних источника. Первый – это чтение и осмысление феноменологии Э. Гуссерля, попытка войти в философию через феноменологию и практику феноменологического рефлексивного анализа сознания; и второй, в отличие от первого, чисто теоретического, практический, почти житейский, - наблюдение за самим собой и за другими людьми, за тем, как мы, стихийно, не нарушая естественного течения жизни, выстраиваем осмысленное отношение к самим себе, за нашими способами самопонимания. И здесь, в способах отношения к самому себе, существует, как представляется, одно коренное различие, последовательное (мысленное) проведение которого, рефлексия которого, есть, во-первых, то, что называется философствованием, и во-вторых, условие адекватного (нормального, в смысле, здорового, в отличие от больного) отношения человека к самому себе. Это различие между двумя способами самопознания (и «свёрнутыми» в них двумя формами самосознания), один из которых, очень условно, можно было бы назвать психологическим, а второй, также условно, онтологическим. Под психологическим способом самопознания я подразумеваю такое естественное, стихийное отношение человека к самому себе, основанием которого служит представление о себе как об индивидуальном психическом мире реального человека, носителя этой самой психики, определенных свойств, качеств, характера, темперамента, и т.д., а предметом (познания) – состояния индивидуального сознания как реальные переживания, имеющие реальные (то есть, внешние по отношению к сознанию) причины. В таком случае, всё, что происходит со мной, я интерпретирую как психические состояния, состоявшиеся в тех или иных обстоятельствах, в контексте, который и

определяет эти состояния; то есть, по сути, вся моя жизнь это череда состояний сознания, вызванных какими-то причинами, условиями и т.д.¹ Это естественный (в смысле – не требующий особых усилий, сам собой складывающийся) способ самопонимания; в структурах такого отношения мы воспринимаем себя в повседневности, и в них же осуществляет своё познание наука психология, которое прослеживает реальные состояния психики в их причинах и обстоятельствах (в этом смысле позитивная наука и повседневность есть одно, они действуют в одной сфере, в одной форме самопонимания). Другой возможный (и в отношении нашей естественной жизни он именно возможный, в отличие от первого) способ осмысления человеком собственной жизни, внесение упорядоченности, организации в поток переживаний-состояний, предполагает специфическое, противоестественное (в соответствии с указанным выше смыслом – не данное само по себе, требующее усилий, искусственно создающееся) отношение к этим состояниям, не как к самодостаточной реальности, а как к эпифеноменам неких космических, онтологических процессов. Таким образом, всякое событие моей жизни, поступок, мысль, чувство, имеет как бы двойную природу: с одной стороны оно есть естественное состояние, определенное моим характером, темпераментом, настроением, различными внешними обстоятельствами, а с другой – «случай» какого-то более высокого, сущностного порядка, и как таковое, оно интересует нас не само по себе, а в корреляции со своим смыслом. Например, когда я влюблен, с одной стороны, это «весна» и красивая девушка, и особенности моей «эмоциональности», а с другой – это случившаяся со мною, вошедшая в мою жизнь, ставшая опытом, любовь. В отличие от состояния рассмотренного в свете нашей психологии, которое, по своей сути таково, что могло бы быть и другим, или его могло бы не быть, поскольку его возникновение определилось внешними обстоятельствами, и, соответственно, если есть эти обстоятельства, то есть и

¹ Один древнеиндийский мудрец выразил это формулой: «Всё есть страдание».

состояние, если эти условия не выполняются, то его нет, если они складываются иначе, то и оно другое; в отличии от такого взгляда, событие, рассмотренное в свете сущности, само по себе таково, что если оно есть, то его не могло не быть, оно уже случилось. Иначе говоря, то, что оно случилось есть не следствие выполнения определенных обстоятельств, а действие сущностного закона, или необходимости; это то, что если есть, то его не могло не быть, и представить, что этого не было, вернуться назад из этого, нельзя.

Если мы редуцируем эти два способа самопознания как некие реальные, действительные процессы, познавания, то обнаружим скрытые за ними две формы самосознания. Первому, психологическому самопознанию соответствует психологическая рефлексия – самосознание индивидом своего индивидуального сознания в противопоставлении его объективному миру, рефлексия чисто субъективных процессов восприятия («отражения») этого мира. Второму соответствует рефлексия философская – самосознание, укорененное в бытийных основаниях мира, предмет которой не индивидуальное сознание субъекта, а некая объективность сознания, идеальная предметность, к которой обращены субъективные процессы восприятия, мышления, познавания мира вместе с познанием объективности реальной. Эти идеальные предметности, обнаруживаемые в философской рефлексии, и есть те самые космические процессы, эпифеноменами которых являются все наши состояния.

Список литературы:

1. Бибихин В.В. Язык философии. – СПб: Наука, 2007 – 389с.
2. Гуссерль Э. «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии»: книга первая/пер. с нем. А. В. Михайлова; Вступ. Ст. В. Куренного. – М.: Академический проект, 2009 – 489 с.
3. Платон «Диалоги». – СПб: Азбука-классика, 2008 – 445 с.

НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Урусов И.К.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Лебедев А.Б.

Процессы, происходящие в современном обществе, настолько динамичны, что многие люди просто не успевают за изменениями, которые преследуют их повсюду. Такое развитие событий, как считают исследователи, началось примерно с середины XX века и продолжается в настоящее время. Какова же основа такого процесса, происходящего в современном обществе, именуемого «постиндустриальным»?

При рассмотрении структуры любого общества необходимо отталкиваться от понятия «труд». Именно труд является той основой, которая определяет жизнедеятельность людей. В каждой стадии общественного развития был свой вариант развития технологий и знания, которые неотъемлемо связаны с трудом. В этом вопросе нужно рассматривать схожие идеи Д. Белла и Э. Тоффлера, выделявших подобные критерии классификации обществ. По теории Белла, один вариант развития общества сменяет другой. [1, с. 56] У Тоффлера эти сменяющие друг друга общества названы «волнами». [4, с. 200]

Первым типом общества по Беллу (первой «волной» по Тоффлеру) является традиционное (доиндустриальное), аграрное общество с земледелием как основой существования людей, с применением примитивных орудий труда.

Его сменяет индустриальное общество с развитой промышленностью, которое складывается в результате НТР, урбанизации и появления рыночной экономики. И третьим своеобразным рывком является общество постиндустриальное, сформированное в результате так называемой «интеллектуальной революции», вследствие чего информация и знания превращаются в производительную силу, массовым становится производство товаров и услуг. Будет ли дальнейшее продолжение этой линии? Появится ли

качественно новый вариант развития общества в дальнейшем? Вопрос актуальный и, думается, интересный.

Итак, социальная структура в постиндустриальном обществе существенно преобразуется и производство переживает качественные изменения. Информация становится главным, наиважнейшим компонентом производства.

Информация, воплощаясь в материальном носителе, имеет свою цену, она - и составной элемент всех стадий процесса труда, и, в то же время, - предмет труда и даже выступает составной частью живого труда.

Труд в современном обществе необходимо рассматривать с разных сторон. Как писал Иноземцев в работе «Современное постиндустриальное общество», «прогресс постиндустриального общества обусловливается высвобождением творческих сил человека и развитием его личности». [2, с. 134]

В современном обществе появляется такая проблема, которую Иноземцев описывает как дихотомию труда и творчества. Он рассматривает труд как экономически необходимую деятельность, а творчество – как активность, свободную от такой системы. Такой интересный вывод он делает на том основании, что в современном капиталистическом обществе появляются новые социальные противоречия между классами. Творчество становится общественной потребностью. То, что описано как переход от «labour» к «creativity», создает предпосылки для нового понимания мира человеком. [2, с. 143] Динамичное изменение общественных процессов должно создать предпосылки к появлению нового облика человека, обладающего качественно новыми характеристиками – творческой и широко компетентной личности, готовой открывать новые горизонты.

Новое отношение к труду как раз и выражается в переходе к «творческому труду», постепенно вытесняющему экономически необходимый труд с передовых позиций. Этот процесс можно рассмотреть на следующих примерах.

Во-первых, увеличивается число «людей знания» или «интеллектуальных служащих», то есть работников нефизического труда, занятых в сегменте экономики и государственного управления. Это и различные менеджеры, и чиновники разных рангов, проектировщики, преподаватели и т.д. Такой труд, с одной стороны, высококвалифицированный, поскольку в этих видах деятельности заняты люди с необходимым наличием высшего образования, и креативный, с другой, так как служащие сталкиваются с необходимостью использовать творческий подход в решении поставленных задач.

Во-вторых, очень важным компонентом современной жизни является виртуальная реальность, в особенности глобальная сеть Интернет. Это позволило выйти на новые, доселе недостижимые высоты, в том числе и в труде. Удаленная работа является одним из примеров такого прогресса, ведь она позволила расширить занятость до международного уровня, именно здесь проявляется высокая мобильность рабочих. Это открывает новые перспективы для пользователей сети Интернет, и мгновенная связь работника с работодателем – достижение в этой области. Так появились такие профессии, как фрилансер (свободный художник, внештатный корреспондент) и копирайтер (человек, пишущий тексты (в основном рекламные) в Интернете или перерабатывающий их). И эта лишь малая толика тех возможностей, которые открыты для людей, желающих использовать Интернет в процессе труда.

Описанные еще Кастельсом и Тоффлером сетевой характер постиндустриального общества, который, с одной стороны, ведет к ускорению взаимодействия мирового капитала, людей и идей, разнообразию культур и т.д. [3, с. 266], но с другой стороны, это приводит к глобальной политической власти и потере национальной идентичности людей и отдельных культур. [5, с. 311] и нарастание масштабов этой проблемы в обществе неизбежно.

В целом, нужно отметить, что, по сравнению с индустриальным обществом кардинально изменилось положение человека к материальному и духовному производству, и труд в эпоху постиндустриального общества

наполнился совершенно новым, творческим содержанием. И ближайшие десятилетия покажут, по правильному ли пути движется человечество.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. / Д. Белл – М.: Академия, 1999. – 788 с.
2. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. / В. Л. Иноземцев — М.: Логос, 2000. — 304 с.
3. Кастельс М. – «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» / М. Кастельс – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
4. Тоффлер Э. – Шок будущего / Э. Тоффлер – М.: АСТ-Пресс, 2002. — 557 с.

ЧЕЛОВЕК МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ И ЧЕЛОВЕК СПЕКУЛЯТИВНЫЙ: ОПЫТ ЦЕЛОСТНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КАРТЕЗИАНСКОГО ДУАЛИЗМА

Сафонов А.С.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Мелихов Г.В.

В своем понимании метафизики мы будем следовать ее в классической форме, то есть рассматривать ее так, как это делает Платон в ряде диалогов [1]. Говоря точнее, метафизику мы будем представлять в качестве знания, восходящего от эмпирического мира к миру бестелесных сущностей посредством понятий и нисходящего обратно в чувственность, обретая при этом возможность видеть истину бытия и находить во всяком множестве единство, а во всяком единстве – множество. Бытие здесь берется как единое и целостное, именно с этой позиции мы попытаемся разъяснить сущность метафизического человека. Однако такое целостное схватывание человека не лишено недостатков, из которых и произрастает то, что мы называем спекулятивным пониманием человека.

Современные метафизические учения имеют аспектуальный характер в том смысле, что они рассматривают не бытие вообще, а какую-либо его сторону. Для того, чтобы отличить их от классической метафизики, мы будем называть такой подход спекулятивным.

Для нас тем самым обозначились два подхода к пониманию человеческой сущности, один из которых бравирует своей законченностью, другой же выставляет собственную многогранность и постепенность. Человек метафизический против человека спекулятивного.

Разочаровавшись в возможности единого схватывания сущности, сторонники спекулятивного подхода отодвигают целостность человека в неопределённую даль, имея её в качестве конечной цели. Важно, что при этом статус незавершённости распространяется и на прошлое, преобразуя бывшие идеи понимания человека. Яркий пример спекулятивного истолкования метафизически единого человека даёт нам картезианский дуализм, а точнее такое его понимание, которое разрывает человека между полюсами души и тела. Это видится нам совершенно несправедливым по отношению к личности Р. Декарта и его идеям. Как говорил М. К. Мамардашвили: «...Декарт – классическая душа. И он способен выдержать мысль, полагая, что нужно не гнаться за исправление отдельных ошибок или пороков, а рвать корень, менять систему координат» [2]. Для нас это означает, что человек должен быть взят целиком и сразу. Целостность должна быть со-присуща идеи о человеке, а не выступать её конечной целью.

Имея это в виду, мы ставим перед собой две взаимосвязанные задачи. Во-первых, восстановить целостность дуалистичного человека в полюсах тела и мышления на материале декартовской философии, во-вторых, утвердить необходимость метафизического подхода к человеческой сущности, в замен её спекулятивного собирания.

Начинать, как и Декарт, следует с тотальности сомнения, с погружения в изначальную бесосновность. Первейшая интенция для большинства подобна реакции утопающего – схватиться за ближайшую вещь, попавшуюся под руку.

И для человека нет ничего более привычного, чем собственное тело. Можем ли мы заручиться им как некой константой собственной идентичности? Следуя за Декартом, нет, не можем, поскольку «благоразумие требует никогда не доверять слишком тому, что хоть однажды нас обмануло» [3]. *Res extensa*, являясь составляющей подвижного и изменчивого мира телесности, оказывается ненадёжным фундаментом истины. И только там и тогда, когда ближайшая к нам вещь, наше тело, будет отвергнуто как сомнительное, возможен онтологический скачок, суть которого заключается в самообезвреживании свернувшегося сомнения. Словно расфокусированный взгляд вновь обретает резкость, и мы замечаем то, что всегда было поодаль: «Мы не можем сомневаться в том, что, пока мы сомневаемся, мы существуем» [4]. Нам являет себя известная картезианская максима *cogito*, которая утверждает не только реальность, то есть истинность, индивидуальной мыслящей души, но и реальность телесного мира.

Душа, определяемая мышлением, под которым понимает всё то, что происходит в нас осознанно, высвечивает истинность протяжённой вещи. Между ними нет промежутка. Мамардашвили это выразит так: «Между Я и «существую» нет интервала. Сказав «я» - сказал «существую». Сказав «существую» - сказал «я». И внутри нельзя ничего посадить, нельзя расчленить» [2]. Когда мы с полной ясностью утверждаем: «Я мыслю, следовательно, существую», Я реализуется как вещьность в нерушимом единстве мысли и протяжённости, души и тела.

Реконструированное нами декартовское целостное представление о человеке в пределах мышления и тела, скорее всего, не лишено недостатков. Однако оно имеет значительное преимущество в отличие от мозаичного описания человека. А именно то, что человек взят в нём в своей монолитности, целостности, которая, как мы надеемся, нам удалось показать, со-присуща взглядам Декарта. И тем, кто пожелает дополнить её, требуется учесть это и не навешивать поверх фундаментального картезианского сооружения своё открытие, а иметь смелость строить заново.

Список литературы:

1. Платон Избранные диалоги, сост. В. Асмус. – М.: Художественная литература, 1965. - 442 с.
2. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. – М.: «Прогресс», «Культура», 1993 – 352 с.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. - С. 250-297.
4. Декарт Р. Первоначала философии // Декарт Р. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. - С. 297-423.

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ УТОПИИ

Зиганшин А.Р.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Хазиев А.Х.

Для каждого человека существует определенный идеал, и этот идеал так или иначе становится неосуществимым, это есть некая утопическая модель. Человек всегда пытается все идеализировать, довести до некоего идеала. Но что есть этот идеал?

Утопический импульс есть импульс к разрешению философских проблем - такова исходная посылка, философия же есть «искусство возможного», но не в смысле достижимого, а возможного в смысле постижимого. Философия ставит мысленные эксперименты в воображаемых, предельных ситуациях, чтобы иметь инструмент для познания ситуаций реальных. Связь утопии и философии персонифицирована в философских диалогах Платона, являющихся одновременно его утопией. В ходе диалога о справедливости Сократ убеждает слушателей не спорить о справедливости существующих обществ (что бесплодно, поскольку на недостатки общества будут накладываться ошибки спорящих), а вообразить общество, которое всем покажется справедливым, и определить потом, в чем качество этой справедливости. Цель утопии Платона - анализ концепции справедливости,

ценность которой не зависит от возможности или невозможности эмпирической справедливости. «Мы не собираемся утверждать, что эти идеалы существуют...» - прямо говорит Сократ[4].

Утописты подобны братьям Гримм, с той только разницей, что они пишут для взрослых. Братья Гримм пугают детей плохим, чтобы научить хорошему, утописты соблазняют людей хорошим, чтобы отвратить от дурного. О сказочности утопии надо помнить всем: утопистам, чтобы не обольщаться ею, антиутопистам, чтобы не бояться ее.

Утопия - это мечта. Это «царство будущего», которое человек создает себе в грезах. Это то лучшее будущее, ради которого человек борется, живет.

Казалось бы, что для всех людей и всех времен это царство будущего должно рисоваться одинаковым, но в действительности этого никогда не было и не будет. Не только каждая эпоха имела свою утопию, свою утопию имеет каждый народ, даже больше - каждый мыслящий человек. И, если мы, тем не менее, решаемся говорить об определенной современной утопии, то мы имеем в виду лишь те общие черты, которые имеют утопии большинства современных мыслящих людей.

Во всех утопиях красной нитью проходит мысль, что в будущем 'населяющее землю человечество не будет знать деления на расы. Будут люди, и только люди. Люди будут говорить на одном языке и будут иметь общие интересы. Это, так сказать, основа, на которой покоится осуществление того "лучшего будущего", которому посвящены все утопии, к которому человека стараются направить все религии.

Вопрос о том, когда осуществится все это и возможно ли вообще на земле создание такого идеального строя, мы в данное время решить не можем, да в этом, собственно говоря, нет и особенной надобности: мы говорим об утопии, т. е. рисуем будущее в том виде, в котором оно кажется нам желательным. Цель всякой утопии вообще, а утопии социальной - в частности, заключается в том, чтобы показать, куда может прийти человек, если он пойдет по тому или иному направлению. Но пойдет ли человек по направлению, которое ему

указывает утопия, предугадать невозможно. Достаточно вспомнить великие заветы, которые дали миру две величайших религии - христианство и буддизм. Если бы хотя часть этих заветов исполнялась людьми, то на земле, быть может, уже давно воцарилось бы то лучшее будущее, о котором мы до сих пор можем только мечтать, которому мы до сих пор можем посвящать лишь утопии, не зная даже, осуществятся ли они когда-либо.

Нет надобности, много говорить по поводу того, что именно необходимо для осуществления идеалов социальной утопии. Всякому понятно, что для этого прежде всего необходимо самосовершенствование, с одной стороны, и терпимость к другим людям - с другой.

Но к чему приведет этот идеал? И главный вопрос, какое место уготовано человеку в этом идеальном мире, и каким это человек будет? Возможно, за этой сменой исторических утопий место человеку и не было уготовано, потому как, государство исполняет роль, некоего рая, где человек ни в чем не нуждается, следовательно, не нуждается и своем существовании.

А это и становится печальным фактом, ведущим нас в сторону антиутопии. Вообще вопрос идеализации и человека, и общества всегда ведет в сторону чего-то невыполнимого, а что еще невыносимей к противоположности, к не вере в общество, и в самого человека.

Список литературы:

1. Платон. Государство. / Платон – СПб.: Наука, 2005. – 1775 с.
2. Карп С. Я. Бриссо об «Утопии» Томаса Мора / С.Я. Бриссо Карп – М.: изд-во АН СССР, 1987. – 76-85 с.
3. Штекли А. Э. «Утопия» и античные представления о равенстве / А.Э. Штекли – М., 1984. – 89-98 с.

ПОПЫТКА ПОСТРОЕНИЯ ЭТИКИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ.

Баландин А.С.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Краснов А.С.

История этики как смена этических оснований. Прежде всего, необходимо сделать небольшую оговорку. Рассмотрение этики из-за обширности данной темы будет исключительно в рамках западноевропейской традиции. Таким образом, мы можем проследить историю смены этических оснований от олимпийской религии до «эпохи видеохристианства» [1, 669] и даже чуть дальше.

Начнем с античной цивилизации. В рассуждениях о Греции часто возникает ошибочная, на мой взгляд, позиция, при которой основой греческой нравственности являлись мифы. В опровержение такой позиции выступают сами греки, высказываясь против безнравственных поступков богов [9, 171]. До Гомера и Гесиода все мифы хранились в устной форме и имели скорее космогонический характер, чем воспитательный. Записав эти мифы и указав на аморальное поведение богов, поэты навлекли на себя критику со стороны философов, искавших благо [2, 787].

Мифы, следовательно, - либо результат появления морали, либо независимое от морали явление. Однако мифы могут позволить нам составлять гипотезы относительно оснований для морали в конкретную историческую эпоху.

Так, Энгельс считает, что "Орестей" Эсхила отображают смену материнского права - отцовским, утверждают новую мораль [3, 13]. Основания для этой смены были исключительно в полезности для конкретных людей - удобстве при порядке наследования. Можно допустить, что и остальные моральные законы в досократической Греции были установлены ввиду их полезности отдельному классу, имевшему определенную политическую силу. Так мы приходим к первому основанию для этики - желание и власть

сильнейшего. Дальнейшие изменения оснований для морали связаны с авторитетными в конкретную эпоху философскими системами.

Платоновский Сократ пытается совершить переворот. Он пробует найти другое основание. Его спор с Теофрастом [2, 757] - как раз результат попытки отказаться от господствующей позиции в Греции. Попытка Сократа-Платона не убедительна. Он открыл лишь, что что-то должно быть благом, но не смог понять, что именно. [2, 17] Не могли этого сделать и малые сократические школы с их последователями, что привело их к гедонизму, либо отказу от активных действий, что свидетельствует об отсутствии моральных оснований.

Следующий шаг в этике сделал Аристотель. Он дал такое определение человека (а именно с определения человека, можно начать рассуждения о том, что есть добро и зло), которое позволило этике строиться самостоятельно: "Человек - животное полисное" [4, 379]. Полис стремится к благу [4, 376]. Высшее благо в знании. Следовательно, человек - стремящееся к знанию. Это (а также апология рабства у Аристотеля) дало основание для Ф. Х. Кесседи считать, что Аристотель считает жизнь философа куда важнее, чем жизнь рабочего [4, 8]. Поэтому второй шаг в поиске оснований – переход к власти умнейшего.

Авторитет Аристотеля был непререкаем вплоть до XVIII века [6, 206]. Единственным институтом, отчасти преодолевшим это влияние, была церковь. Следующее фундаментальное основание мы находим у отцов церкви. Христианство выдвинуло новый субъект, представляющий собой основание для морали - мудрейшее, всемогущее существо. Теперь уже власть человека, "умнейшее" и "сильнейшее" которого могла быть взята под сомнение, сменяется властью Бога, объективно все совершеннейшего, правила морали от которого исходят как закон.

После долгой власти этого закона, намечается тенденция к секуляризации. Власть церкви утрачивается, нововременные мыслители опровергали основания для христианской этики и критиковали её как недостаточную для поддержания морали: Д. Юм считает, что выполнение

обрядов становится первостепеннее добродетели {Юм, естественная история религия. Т 2. 373}, Спиноза отрицает способность Бога давать закон [8, 75], И. Кант ставит мораль выше религии [5, 453]. Основание было разрушено.

Постепенно культура пришла к Ф. Ницше, который возродил исторически-первое основание для морали - власть сильного. (Концепт сверхчеловека, который удивительно точно перекликается с термином, использованным Аристотелем [4, 378], и который неправильно был понят Геббельсом).

После авторитарного режима, построенного на культе сильной личности, в истории начал господствовать сциентизм, научное мировоззрение, которое возрождает греческий оптимизм и пытается объяснить все явления природы, власть умнейшего.

На чем держится этика в XXI веке? Казалось бы, перед нами цикл? Но на деле это не так. Каким бы ни было основание для морали, в памяти последующих поколений существуют не основания, а традиции, выросшие на этих основаниях. Христиане празднуют пасху, атеисты говорят «Боже упаси»: традиция запечатлевается в языке и влияет на понимание добра и зла. Именно на традиции держится современная этика. Но что будет, когда традиции утратят свою силу?

Рассмотрим два варианта дальнейшего развития: либо человечество задержится надолго на данной фазе, либо вернется в лоно церкви. В первом случае нам придется столкнуться со своеобразной *tabula rasa*. Научным фундаментом для добра и зла, не имеющим никаких традиций, возросших на нем, станет наука. Может ли она явиться достаточной для поддержания общественного порядка? Позиция, при ответе на этот вопрос вполне однозначна. Науке эта задача не по силам. Рассмотрим научные дисциплины, которые делали, так или иначе, попытки создания этики:

1) Попытки рассчитать наиболее удачное состояние между элементами общества провалились: здесь я имею в виду математику, которая предложив "теорию игр" пыталась с необходимостью утвердить разумный свод правил

для человечества. Провалилась эта теория из-за знаменитой "дилеммы заключенного", согласно которой игроки не всегда будут сотрудничать друг с другом, даже если это в их интересах. Предполагается, что игрок поступит, не заботясь о выгоде других.

2) Биоцентризм также не является, по моему мнению достаточно основательным: биология как наука, таким образом, не способна взять на себя эту задачу. Если мы попытаемся проанализировать понятие жизнь, то скорее всего уткнемся в классическое определение Ф. Энгельса, взяв за основу которое, будем вынуждены принять этику джайнизма. Если жизнь будет являться высшей ценностью (причем, любая жизнь!), то один шаг человека разрушит несколько тысяч "высших ценностей".

3) Чуть менее доброй получается позиция, исходящая из экономики. Что мне представляется возможным в рамках данной дисциплины? Попытка оценить жизнь каждого и его общественную пользу. Приравнять её к какому-либо эквиваленту (капиталу, например). А затем выбирать то, что стоит дороже. Здесь все было бы складно, если бы оценивание не носило субъективный характер. Что дороже, картина Малевича, теория Эйнштейна или жизнь рабочего? Либо мы прибегаем к демократической оценке, которая представляет собой имплицитно власть сильнейшего, либо назначает цену какой-то мудрец (власть умнейшего). И то, и другое делает огромный шаг назад. Другие науки при ближайшем рассмотрении также имеют существенные недостатки, но чтоб не рассматривать каждую отдельно, скажем просто, что наука не имеет научного обоснования. Это продемонстрировал К. Поппер, показав, что любая научная теория имеет метафизические предпосылки. [7, 73]. А значит, недостаток есть не только в конкретной дисциплине, но и в самом научном методе, претендующем на способность к отражению объективной истины.

Следовательно, рассматривать в качестве основания надо не науку. А так как второй путь, обозначенный в начале главы, вполне понятен, и его

рассмотрением заниматься излишне, то и Бога, как основу мы проигнорируем. Остается метафизика.

Одна из немногочисленных, классическая попытка создания этики через метафизику была у Канта. Но она имеет существенные недостатки. Во-первых, ничем не аргументирован переход от индивидуального к всеобщему. От морального закона внутри Канта к морали для всего человечества. Во-вторых, сам моральный закон имеет существенные недостатки. Согласно историко-философскому подходу Рассела, самоубийца-меланхолик, желающий смерти человечеству – на редкость моральный человек. [6, 841]. Именно из-за этих недостатков, золотое правило морали у Канта не может стать основой для морали вообще.

Человечеству необходима надындивидуальная метафизика, в которой будут учтены научные недостатки, а также недостатки предшествующих эпох. В этом я вижу приоритетную задачу современной философии.

Список литературы:

1. Бродский И. Проза и эссе. М., 1999. - 1230 с.
2. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М., 2013. – 1311 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности, государства. М., 2002. – 333 с.
4. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 4. М., 1983. – 832 с.
5. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Том 3. М., 1994. – 742 с.
6. Рассел Б. История западной философии. М., 2009, - 1008 с.
7. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983, - 604 с.
8. Спиноза Б. Избранные произведения. М., 1957, - 630 с.
9. Лебедев А. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989, - 577с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Либерман С.А.

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Терещенко Н.А.

Базовый тезис этой работы, с которой мы начинаем наше рассуждение, можно было сформулировать следующим образом: На протяжении последних двух лет в России прослеживается явная тенденция к смене господствующей идеологии. Идеология потребления, стабильности, в которой мы успешно жили и работали последние 10-12 лет уходит, однако, что приходит ей на смену? Главным критерием этого слома, критерием по которому мы можем отделить идеологию потребления от нынешней – это степень политической ангажированности. Еще лет семь назад отношение к политике было тотально индифферентным, сегодня мы наблюдаем совершенно обратную картину. Главная точка самоопределения и самоактуализации сегодняшнего человека – это политическая позиция, она является главной в круге его идентичностей. Сегодня главное не то, сколько ты зарабатываешь, а что думаешь по поводу выборов-невыборов, Крыма, Украины и падения рубля.

На это можно ответить, что на самом деле никаких глубинных преобразований в массовом, а тем более общественном сознании не происходит: дескать это есть всего лишь новый виток все той же идеологии потребления, сменяется только продукт потребления, вместо телефонов, машин и картинок красивых котиков нам теперь показывают и предлагают Крым, Украину и рубль. Одна иллюзия сменяет другую. Всё это совершенно верно, но существует серьёзное различие между потребительской идентичностью и политической идентичностью. Потребительская идентичность – суть отношение и позиция к потребляемому товару, политическая же – отношение и позиция к миру. Политическая идентичность представляет собой мироотношение, а значит предлагает выход на уровень всеобщего, предельного. Иначе говоря политическая идентичность предполагает метафизику, а значит дает мне основания к действию. Исходя из потребительской позиции, из предпочтения того или иного бренда, я не пойду

ни на Болотную площадь, ни на Манежную, ни на Майдан. И тем более я не поеду перестраивать мир на Украине.

Однако нельзя отрицать, что эта политическая идентичность распространяется по тем же каналам и функционирует по тем же законам что и фетиш товара в предшествующей идеологеме потребления. Та или иная политическая идентичность, не важно спускается ли она сверху снизу или откуда-то еще, дается нам извне, она не является результатом нашего осознанного выбора. Политическое действие, получаемое как результат реализации политической идентичности, не есть реализация моей свободы, но наоборот.

Причина же этого, как мне кажется, лежит в том, что современный человек давно не является классическим социальным субъектом, реализующим собственные интересы. Что такое социальный субъект? Это особая форма общественных отношений, связанная с особым способом функционирования общественного бытия. Появляется она в ситуации развала «естественных» общностей, групп в позднем средневековье, когда человек оказывается «выброшенным» из своей «естественной» среды, оказывается в положении маргинала и вынужден строить заново как свою идентичность, так и окружающий социальный мир, вынужденным изменять и изменяться. В начале нового времени такой способ общественного бытия становится определяющим, именно в это время человек утрачивает «орган» целеполагания и действия, именно в это время появляются фигуры ученого и художника, субъекта познания и творца.

Однако в начале XX века этот способ социальности сменяется другим, на смену классическому социальному субъекту приходит массовый человек, не имеющий уже этого самого нововременного «органа» усилия и действия. Массовый человек появляется как следствие развития массового производства. Если на заре классического капитализма человек оказывался в положении вынужденным производить усилие над собой и встраиваться в

быстро меняющийся мир, и тем самым снова менять его, то на его закате происходит обратная ситуация.

Массовое производство – суть производство копий по образцам, такое производство позволяет небольшому количеству людей обеспечивать всем необходимым для жизни гораздо большее количество, в результате чего это самое гораздо большее количество людей оказывается исключенным из непосредственного процесса производства. Однако это еще полбеды. Они оказываются отчужденными от труда не только как опредмечивания, но и как распредмечивания, поскольку потребление копий изготовленных по образцам не предполагают усилий, труда по распредмечиванию, они предполагают осуществление буквально двух-трех стандартизированных технологий потребления. Для того чтобы успешно функционировать как потребитель, мне теперь не нужно ежедневно осуществлять труд по выстраиванию себя встраиванию себя в мир, мир уже устроен под меня. Массовый человек – человек с атрофированным «органом» действия, атрофированной субъектностью.

Именно в силу этих особенностей современной социальной единицы, политическая идентичность реализуется так, как она реализуется. Однако мне представляется интересным вопрос, почему система общественных отношений, отношений власти в том числе, начинает меняться? Почему, собственно, идеология классического потребления, классического массового человека перестает работать? Неужели наш «отпуск от Истории» действительно окончился?

Список литературы:

1. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
2. Согомонов А.Ю., Уваров П.Ю. Открытие социального (парадокс XVI века). // Одиссей. М.: Наука, 2001.

О РАВНОДУШИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Александров Л.Н.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Мелихов Г.В.

В данной статье я попытаюсь задать направления для поиска смысла в общественных отношениях, поэтому рассмотрю лишь так называемую «эмпирическую» ее составляющую, метафизические основания бытия, возможного только в человеке и его отношениях к миру, другому человеку или самому себе, постараюсь осветить в дальнейших работах. Вопрос, который давно занимает меня, состоит в том, что же подтолкнуло одного человека постоянно себя преодолевать, самосовершенствоваться, а другого останавливает на месте, обездвиживает, делает пассивным и замершим на месте. Почему кто-то стремится стать другим, преодолевает себя, порой даже не осознавая этого до конца, а кто-то замирает и, как следствие, катится вниз по жизни. Мысль упирается в антропологическую установку автора. Человек - это биосоциальное существо, единство соматического и духовного, биологического и социального. Для нас важен момент социальности. Вещь довольно очевидная: человек всегда среди людей, другой человек, хоть и незримо, но присутствует в жизни каждого. Это всегда существующая связь «личность – общество», которая проходит от начала человеческой истории. В основе социальной природы человека лежит трудовая деятельность, вытекающая в свою очередь из несовершенства человеческой биологической природы. Из этого следует, что создание искусственной среды было непосредственным результатом ощущения незащитности перед природой. С этого момента мир предметов между человеком и природой все увеличивается.

Но не только искусственная среда формируется человеком, сам человек изменяется, появляется необходимость во взаимодействии с другими людьми по поводу преобразования природы. Данное антропологическое основание дополняется экзистенциальным представлением о человеке, как о некотором единстве противоположностей, существующих в социуме. Все главные

противоречия мира проходят через индивидуальный человеческий дух, отражаются в нем и вступают в постоянную борьбу, если нашли отклик в человеческом сознании. Человек постоянно разрывается между добром и злом, истинной и ложью, любовью и ненавистью, свободой и зависимостью и т.п. Чем больше противоречий нашло отражение в сознании человека, тем сложнее внутренний мир, тем многостороннее восприятие действительности. Таким образом, мы установили два главных основания для понимания совершенствования человека, это принципы изначального несовершенства и единства в противоречии.

Определив антропологические предпосылки, перейдем к основному вопросу данной статьи. Стремление человека к реализации некоторого объективно существующего смысла, созвучного с индивидуальными противоречиями в духовной жизни личности, возникает на определенном этапе развития, сложности внутреннего мира. В каком случае возникает вопрос о смысле чего-либо, при каких условиях человек начинает искать смысл в своем окружении, поступках, словах, жестах. Я рассмотрю две позиции на данный вопрос, первая принадлежит А. Маслоу, который говорит о ситуации удовлетворения естественных потребностей, являющейся благоприятным условием для развития, поиска признания среди других людей, вторая – В. Франклу, в свою очередь утверждавшему, что большинство людей, удовлетворив фундаментальные потребности в пище, одежде, жилище, останавливаются на всем этом и живут довольно спокойно до ситуации кризиса, в котором осознается отсутствие какого-либо смысла вообще во всем окружающем. В то время как ситуации дискомфорта способствуют поиску смысла в окружающей действительности, в мире, в отношениях, в самом себе как продукте общественного бытия.

Но если в данном вопросе пойти от общества, то важнейшим фактором для развития человека является внимание окружающих его людей. Как бы это банально не звучало, но страшнее всего в ситуации человеческого существования – это равнодушие окружающих. В самых банальных вещах

скрывается самая страшная истина, осознать которую необходимо в первую очередь. Равнодушие, понимаемое мной как несостоявшееся общественное отношение, в котором каждый из субъектов не готов преодолеть собственные границы, выйти к другому, происходит в связи с атомизацией общественной жизни, с отсутствием поиска смысла вовне собственной личности. Равнодушие, понимаемое, в первую очередь, как безразличие к окружающим людям, как несостоявшееся общественное отношение, является причиной одиночества, скуки, и, в конечном счете, зла в мире, возможного в связи с молчаливым безучастным согласием каждого отдельного человека. Современное общество характеризуется тотальностью искусственной среды, которая снимает с человека необходимость напряжения, усилия. Это в свою очередь ведет к снижению требований к человеку, к его нравственному и интеллектуальному развитию, как следствие стагнации и последующей деградации человека как личности и как рода. Задача в том, чтобы найти в современности возможности для раскрытия каждого социального атома. Здесь на первый план выходит внимание окружающих людей, создающих определенную обстановку для становления, изменения человека. Каждая индивидуальность требует уникального подхода, тем не менее в основе общественного внимания лежат два основных принципа действительно человеческого отношения, некоторым необходим комфорт для развития, а кого-то сподвигает на смену позиции ситуация сопротивления. Исходя из теории Маслоу и Франкла, можно вывести закон единства Заботы и Борьбы, характеризующий человеческое отношение. Задача каждого из нас состоит в осмысленном сочетании поддержки или критики по отношению к ближнему, в зависимости от того, в чем он в данный момент нуждается. Главным в данном случае будет внимание и ответственность за всех окружающих людей, лишь протянутая вовремя рука может сохранить смысл в нашем мире.

Список литературы:

1. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

МОДУС ДРУГОГО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ М.БЛАНШО И Ж.ДЕЛЕЗА

Котляр П.С.

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Сайкина Г.К.

Становление категории «Другого» можно обозначить в качестве линии демаркации неклассической и постнеклассической философии. Постановка проблемы Другого актуализируется ситуацией пересмотра онтологического статуса субъекта: ему отказывается в статусе автономии и самоидентичности. Становится необходимым обращение к рассмотрению встречи с Другим, как единственно возможной ситуации "схватывания" субъективности.

Представляется необходимым рассмотрение модели коммуникации, приведенной в работе М. Бланшо "Неописуемое сообщество". [1] Автор анализирует проблему неустранимого присутствия другого в двух различаемых им сообществах: традиционном (в обществе в общепринятом его понимании, как чистой социальности) и избирательном ("неописуемом", существующем за рамками возможного предметного описания). Одной из основных характеристик традиционного сообщества, по М. Бланшо, является симметричность во взаимоотношении между людьми. Жесткие структуры обуславливают все возможные виды коммуникационных актов, возникающих в этом типе сообщества. Однако наряду с такой иерархизированностью и значительной степенью статичности внутри традиционного общества существуют коммуникации совершенно особого типа: сообщества умирающего и свидетеля его ухода; сообщества любовников; сообщества автора и читателя и др. Это те ситуации, которые М. Бланшо обозначает как неописуемые сообщества, в которых только и возможна встреча с Другим (абсолютно Иным). Другой, в свою очередь, является единственным случайным обладателем фактичности моего существования. Возможность переживания "внутреннего опыта" в данном типе коммуникации

противопоставляется "социальности" - как факту бессмысленности тотально формализованного *со-общения*.

Жиль Делёз в работе «Мишель Турнье или мир без другого» размышляет над вопросом, поставленным еще произведением Д. Дефо: что станет с человеком, оставленным в одиночестве, без другого, на необитаемом острове? Согласно позиции Делёза, Другой выступает структурой восприятия: "Другой изначально - это структура перцептивного поля, без которой само поле не может функционировать так, как оно функционирует". [3] Другой, таким образом, выступает в качестве выражения возможного мира. Однако необратимое разложение этой структуры Другого, которое произошло у Робинзона, сначала переживается им как фундаментальное нарушение порядка в мире, но постепенно к нему приходит понимание того, что именно другой вносил в мир беспорядок. Следовательно, отсутствие Другого нельзя маркировать в качестве дезорганизации мира, а скорее в качестве нового типа его организации. Другой, по Делёзу, лишает нас всяческой свободы, замыкая на себе наше желание возможного мира. Таким образом, получается, что Другой у Делёза есть гарантированность четкой структурированности мира, которая лишает сознание и его объект возможности слияния.

Сопоставляя позиции этих двух представителей постмодернистского дискурса, можно обнаружить достаточно четкое разграничение относительно понимания места и роли Другого в контексте социально-культурных трансформаций современности. Модус Другого в ситуации "сущностной недостаточности", как основной характеристики субъекта у Бланшо, представляется более близким феноменологической традиции, т.е. рассмотрению подлинного существования, как обращенности к иной, чем моя собственная, субъективности, выражающийся в личностном способе бытия. У Делёза обнаруживается такое понимание субъекта, которое фактически не нуждается в наличности другого, но наряду с этим становится невозможным утверждать саму субъектность, её заменяет некая гибридизация человека и

природы (к примеру, острова Сперанца и Робинзона, которую описывает М. Турнье).

Представляется возможным предположить, что концепции и М. Бланшо, и Ж. Делёза являются в первую очередь реакцией и попыткой интерпретировать действительное положение человека после ряда событий XX века. Отсутствие единого и определенного понимания роли Другого объясняется ситуацией отказа от возможности установления какого-либо рода парадигмы а, следовательно, одновременно со становлением проблемы Другого необходимо возникает новый тип рефлексии. Отказ от эгологической рефлексии в силу ее несостоятельности происходит в пользу буквально экстатического опыта переживания Другого как условия встречи человека с самим собой или в пользу отрицания правомочности понимать человеческое сознание в качестве исходной структуры, интерпретация любого опыта становится исключительно метафорической.

Список литературы:

1. <http://www.lib.ru/INPROZ/BLANSHO/soobshestwo.txt>
2. http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/delez/4/j16.html

АВАНГАРДИСТСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хорт М.Г.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Лебедев А.Б.

Реконструкция и перцепция авангардистского сознания как культурного явления не укладывается в формат статьи, поэтому в данной работе мы попытаемся выявить лишь существенные признаки русского авангарда, а после экстраполировать их на социокультурный контекст современности. В основе нашего метода – движение от определения авангардистского сознания как целостности путем абстрагирования его от прочих явлений модерна к анализу его структуры. Вначале мы аксиоматически определим главные черты авангарда (в том числе проведем линию демаркации модерн-постмодерн, между которыми, как переходное явление, поместился авангард), а затем

дедуцируем из базового понятия элементы авангардистского сознания.

Приступая к определению того, что такое авангардное сознание, определимся с тем, чем является сознание само по себе. Прежде всего, под сознанием следует подразумевать то, как человек мысленно и посредством образов и понятий отражает действительность. В философском словаре дается следующее определение: «Сознание представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия» [1]. Исходя из данного определения, отметим наиболее важный для нас аспект сознания. Он заключается в том, что оно всегда направлено одновременно как на объективный мир, так и на саморефлексию познающего мир субъекта. Из этого следует, что сознание является основой любой формы мимесиса. Тип сознания определяет тип мимесиса.

В каком же отношении к окружающей его действительности находится авангардистское сознание? Породившая его эпоха модерна посеяла семена скептицизма и нигилизма, что к 20-ым годам прошлого века привело к ситуации насильственного слома традиционных форм политической (Первая Мировая война, распад Османской и Австрийской империй, гражданские войны в России и Испании, и т.д.), экономической (машинное производство, рост сферы услуг, урбанизация и т.д.) и, как следствие, культурной жизни европейского общества. Авангард начинается с *осознания* осуществившегося слома и, следовательно, авангардистское сознание – это сознание революционное. В.А. Подорога так определяет авангардистское сознание: «Там, где оно осуществляется, оно открывает такую сторону мира, которая определяется взрывным характером изменений. Авангардное сознание балансирует между разрушением и возобновлением, новым началом» [2]. Чтобы построить здание, нужно иметь фундамент. Задача авангарда – расчистить культурное пространство от "мусора" традиционного общества, которое стало таковым в результате деструктивных по своей сути действий модерна, отыскать "фундамент" бытия. Авангардистское сознание отличается

от модернистского тем, что оно не просто нигилистично, но нигилистично целенаправленно. Оно нигилистично ради Истины в противовес традиционной (прежде всего буржуазной) Правде. В отрицание и находит авангард Истину: «<...> наш жесточайший враг – Тайна, ибо сущность и душа самого сознания, сущность самой мысли нашей есть Истина,» – [3] пишет Андрей Платонов. Модернистский скептицизм, отказывающийся от большого и определенного *Да*, но отвечающий бесконечным рядом малых *да*, сменяется одним и тотальным *Нет*. Тотальное отрицание – принцип, метод, который должен привести к первооснове мира, то есть к новому и теперь уже подлинному *Да*.

На поиск первоосновы бытия и разрушение Традиции направлены все силы авангарда. «Черный квадрат» Малевича – это не что иное, как поиск первоосновы изображения. Он то, что существует в себе и для себя. Он не изображенная реальность, а реальность как таковая. Действительно, черный квадрат как мысленная абстракция и черный квадрат как понятие тождественны картине Малевича. А тождественны ли волны на картинах Айвазовского волнам действительного моря?

Авангардная поэзия не отставала от живописи в деле разрушения и очищения, занявшись препарированием языка. Сначала поэты футуристы, а потом и обэриуты пытаются найти первослово и первозвук, то есть фундамент языка. Велимир Хлебников пишет в 1914 году: «Найти, не разрывая круга корней, волшебный камень превращения всех славянских слов одно в другое, свободно плавить славянские слова – вот мое первое отношение к слову. Это самовитое слово вне быта и жизненных польз. Увидя, что корни лишь призраки, за которыми стоят струны азбуки, найти единство вообще мировых языков...» [4]. Подобные тенденции обнаруживаются и в новых для того времени видах искусства – фотографии и кинематографе. Метод фотосъемки Родченко и фильмы Вертова – это попытка внесубъективного (то есть независимого от режиссера и оператора) взгляда на действительность. Киноаппарат становится глазом вне тела, то есть глазом самим по себе. Такой

метод позволяет взглянуть зрителю на мир как таковой, а не на представления автора о мире. Грань между творчеством и жизнью стирается. Жизнь становится творчеством, а творчество – жизнью.

Итак, мы определили следующие черты авангардистского сознания:

- 1) Революционность и нигилизм;
- 2) Направленность на разрушения всех традиционных форм культуры, признание их лживыми и вредными для человечества;
- 3) Поиск первоосновы бытия;
- 4) Попытка создания универсального языка, который был бы тождественен бытию и который бы смог соединить искусство, науку, философию, повседневный миф. Выделение данных черт позволяет нам определить место авангарда в системе модерн-постмодерн. Мы считаем, что главное здесь – это отметить стремление авангарда сделать высказываемую им истину всеобщей. Можно сказать, что авангардный художник ощущает себя представителем всечеловеческого коллектива, а потому старается деиндивидуализировать свою манеру творить. Обращаясь к классикам модерна (Кандинский, Блок), мы не можем не отметить, что они сосредоточены на создании теоретической системы особого типа мимесиса, которая воспринимается нами прежде всего, как личный проект художника. Подорога отмечает, что «в модерне делается последняя попытка восстановить общую картину мира <...>, но исключительно с индивидуальных позиций. Индивидуальное выражение опыта явно не имеет отношения к авангардному проекту».

Смерть автора, таким образом, происходит не в постмодерне, но уже в авангарде. Авангард не убирает фигуру автора, но делает автором любого, коллектив, человечество. Если искусство создает универсальный язык Истины, то на нем может говорить каждый, так как Истина не может быть индивидуальной, но только одной и всеобщей. Постмодерн тоже убирает фигуру автора, но делает это совершенно с другой целью. Для него конкретное произведение – лишь часть всеобщего культурного нарратива. Этот нарратив

– подлинное произведение, но у него не может быть Автора, а лишь бесконечное множество локальных авторов. В итоге, можно сказать, что авангард, являясь высшим проявлением модернистского бунта, открывает в то же время постмодернистский дискурс. Его роль в становлении современной культуры колоссальна, а потому изучение авангардистского сознания, а также авангардистского метода – важная задача для современной культурологии и социальной философии.

Список литературы:

1. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. – М.: 1991. – С. 416
2. Подорога В. А. Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы в двух томах. Том 2. Часть 1. Идея произведения. Experimentum crucis в литературе XX века. А. Белый, А. Платонов, группа Обэриу. – М.: Культурная революция, 2011. – С. 243.
3. Платонов А.П. Фабрика литературы: Литературная критика, публицистика. Собрание. – М.: Время, 2011. – С. 29.
4. Хлебников В. Творения. – М.: Советский писатель, 1986. – С. 37.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В СИТУАЦИИ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА

Гильмеев Д.Р.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Иванова О.Г.

Проблемами современного общества занимались многие видные мыслители XX столетия. Но в своей статье мне бы хотелось отметить З. Баумана и его известную работу «Индивидуализированное общество». Основным тезисом работы исследователя является концепт нового «индивидуализированного» общества, который отражает новое состояние общественной жизни и представляет собой исторический итог развития техники и дерегулирования социально-экономических отношений.

Данный вид общества, с точки зрения Баумана, сильно отличается от предыдущих. Прежде всего, «усиливается роль неконтролируемых человеком

сил и тенденций, нарастает неуверенность и неопределенность» [2, с. 9]. Философ говорит о том, что если ранее «частная сфера и сфера общественного были сбалансированы и этом смысле выступали гарантом устойчивости социального порядка, то сегодня ситуация кардинально изменилась: частное колонизирует общественное» [2, с. 257]. Об этом же, но в несколько ином ключе говорит и другой известный мыслитель XX века -Ханна Арендт. В своей работе «Истоки тоталитаризма» она, напротив, выдвигает тезис о том, что в тоталитарных обществах публичная сфера практически полностью поглощает приватную частную сферу жизни человека, в результате чего нивелируется уникальность личности. Х. Арендт анализирует положение человека в тоталитарном обществе, в то время как Бауман акцентирует свое внимание на обществе западной либеральной демократии. Общим моментов в идеях мыслителей является следующее: и З. Бауман и Х. Арендт считают, что гармоничное существование человека в мире и обществе возможно лишь в ситуации, когда соблюдается баланс в сочетании обеих сфер. Иными словами ни частная сфера, ни сфера общественная не должны превалировать, так как обе являются равнозначимыми.

Говоря об индивидуализации, стоит отметить, что под этим понятием Бауман понимает всякое отрицание форм социальности. Мыслитель приходит к выводу, что к XX веку значение социальных связей для отдельного человека значительно уменьшилось. Нет больше тех прочных оснований, которые ранее удерживали человека в лоне общества. Особенно ярко это наблюдается в сфере политики в ее аристотелевском смысле. В связи с этим мыслитель напоминает о явлении «бегства с агоры» [2, с. 31]. Об этом же явлении «бегства» из сферы политического пишет и Бодрийяр в работе «В тени молчаливого большинства». Однако, стоит отметить, что французский мыслитель делает акцент не сколько о явлении бегства как такового, сколько говорит о «симулятивности политического»: само пространство политического превратилось в пространство симулякров. Отход от политики рассматривается им как уход масс в область частной жизни и как процесс

сопротивления социальному. С точки зрения последнего, индивидуализированное общество предстает как форма массового общества.

Современный человек становится все более дезориентированным, ограниченным и беспомощным. Отныне он зависим от переменчивых и непредсказуемых сил. Непредсказуемость и беспомощность являются той платой, которую человек вынужден заплатить за обретенную свободу. В работе под названием «Свобода» Бауман говорит о том, что невозможно представить человека совершенно свободным. «Полная свобода предполагает отсутствие любых социальных связей», что совершенно невозможно с его точки зрения [3, с. 18]. Свобода в современном обществе реализуема только в пространстве «особого заповедника потребления» [3, с. 81]. Кстати, об этом говорит и Бодрийяр в уже упомянутой нами работе. Массы отказываются от политики, истории и универсального в пользу рабской зависимости от каждодневного потребления. Можно сделать вывод, что и Бауман, и Бодрийяр не рассматривают современного человека как существо свободное вообще, свобода реализуема только на определенном пространстве – пространстве потребления.

Индивидуализация общества сопровождается процессами кризиса гражданственности и утраты государством своего доминирующего положения. Сегодня существуют силы, которые не ограничены в пространственном плане. Это делает их неуязвимыми, они не могут быть призваны к ответственности. Это силы, которым невозможно противостоять. Примером таких сил Бауман считает транснациональные корпорации, сосредоточившие в своих руках колоссальные ресурсы и имеющие большие возможности для манипулирования целыми государствами.

Все это порождает у людей еще более глубокое чувство страха и незащищенности. Бауман отмечает, что в настоящее время термин глобализация сменил собой другой термин – универсализация. Эта перемена произошла тогда, когда стало очевидным отсутствие субъекта происходящего [2, с. 43]. Термин «глобализация» предполагает резкое снижение, если не

утрату, контроля индивидов над процессами и событиями, связанными с их судьбами. Иными словами, подмена произошла тогда, когда стало очевидно, что установление глобальных сетей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью. Никогда еще человек не чувствовал себя столь незащищенным. В начале XX века рабочие заводов Рено и Форда точно знали, что там же и завершат свой трудовой путь. В Средние века человек был уверен, что ему уготована та или иная судьба в зависимости от социального происхождения. Эта определенность давала человеку почву под ногами, придавала уверенность. Он строил долгосрочные планы на жизнь и осуществлял их, что очень важно с психологической точки зрения. Однако сегодня имеющая место тотальная неопределенность уже не воспринимается как зло, а скорее признается как естественный способ существования в современном мире.

Радикально меняется ценностная система: новая культура больше не признает долговечность в качестве необходимого атрибута, что влечет за собой изменения характера отношений между людьми. Другой воспринимается уже не как союзник или партнер, а как представитель внешнего, объективного мира. Это влечет за собой снижение эффективности механизмов осуществления долгосрочных коллективных действий. Отныне неопределенность, неуверенность и отсутствие безопасности в современном индивидуализированном обществе выступают как новые средства социального контроля, поощряющие более активную игру людей в драме, субъектами которой они не являются.

Интересно посмотреть на проблему индивидуализированного общества сквозь призму идей, изложенных Кантом в работе «Что такое Просвещение?». В этой работе Кант вводит разграничения публичного и частного применения разума. Если мы исходим из тезиса Баумана о том, что индивидуализация есть всякое отрицание форм социальности, получается, что публичное применение разума в ситуации индивидуализированного общества находится сегодня в глубоком кризисе. Кант «под публичным использованием разума понимал

такое его применение, которое осуществляется кем-то как ученым перед всей читающей публикой и призвано давать просвещение людям» [5, с. 31]. Под просвещением Кант понимал выход из состояния несовершеннолетия, в котором человек неспособен пользоваться собственным рассудком без помощи со стороны. Мы уже говорили о том, что в концепции Баумана «частное колонизирует общественное и приводит к отрицанию значения социального». Социальное перестает быть приоритетной задачей индивида. У замечательного испанского исследователя Ортеги-и-Гассета есть работа под названием «Восстание масс», в которой он указывает на тот факт, что часть общества сознательно отказывается от роли творца в духовной сфере. Ибо уже сегодня человек и так находится в состоянии комфорта и обеспечен всем необходимым. Тогда словами того же Канта напрашивается вопрос: «Зачем мне мыслить самостоятельно?» [5, с. 29]. Как мне представляется, Кант как раз и называет несовершеннолетием такую позицию, когда человек сознательно отказывается использовать свой разум и принимать участие в воспроизводстве важных для общества ценностей. Ортега-и-Гассет также предупреждает: «Достижения человеческой культуры являются творением человеческих рук и упорной работы многих поколений людей и базируются на определенных ценностях, которые сегодня есть, а завтра их может и не быть» [6, с. 112]. Следовательно, сами ценности нуждаются в воспроизводстве. Получается, что точки зрения Ортеги-и-Гассета и Канта в этом плане совпадают: для развития общества необходимо публичное применение разума, что в свою очередь является формой социальной активности. Однако если Ортега-и-Гассет видит опасность для цивилизации в виде поглощения социальной активности государством, то Бауман предрекает угрозу, как социальной активности, так и самому государству со стороны надгосударственных структур. В этом различие их взглядов. Таким образом, в индивидуализированном обществе идея просвещения, как и идея социального прогресса, ставится под сомнение.

Список литературы:

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма/Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. — М.: ЦентрКом, 1996. — 672 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2005. — 390 с.
3. Бауман З. Свобода/Пер. с англ. Г.М. Дашевского, предисл.Ю.А. Левады. — М.: Новое издательство, 2006. — 132 с. — (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. — Екатеринбург, 2000. — 96 с.
5. Кант И. Собр. соч. в 8 тт. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29-37.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 509, [3] с. — (Philosophy).

ТРИДЦАТИЛЕТНИЕ И НЕЗАМУЖНИЕ: ОБРАЗ ЖЕНЩИН – «КИДАЛТОВ» В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аухатова Ю.В.

Научный руководитель: к.ф.н., ассистент Кондратьев К.В.

Слово «кидалт» произошло от английского сочетания kid (ребенок) и adult (взрослый), т.е. или взрослый ребенок. Говорить о проблеме «взрослых детей» начинают с 80-х годов XX века. В это время выходит несколько значимых работ об инфантильности современного поколения: Дэн Кайли «Синдром Питера Пэна. Мужчины, которые так и не стали взрослыми», Алекс Калькутта «Задержка развития: поп-культура и эрозия взросления» и др.

Термин «кидалтизм» связан с поколением «X» (дети, рожденные в период с 60-х по 80-х годов XX века) и в большей степени с поколением «Y» (с середины 80-х и до начала 2000 года).

Речь идет о многофакторном явлении, которое характеризуется: инфантильностью; стремлением к физическому и духовному комфорту; нежеланием обременять себя обязанностями, в том числе, вступлением в брак

и рождением детей (либо постараться оттянуть этот момент как можно дольше); желанием «укрыться» в своем мире; не готовностью мириться с рутинной, стремлением жить интересно; боязнью ответственности и серьезных решений; ощущением «исключительности» и мучительные поиски себя.

И статистика подтверждает это. Процент мужчин в возрасте 25-29 лет, никогда не состоявших в браке: в 1970 году – 19%, в 1987-м – 42%. Процент замужних женщин в возрасте 20-24 лет: в 1960 году – 72%, в 1984-м – 43%. Согласно исследованию Nielsen Media Research (анализирует телеаудиторию в мире), среди людей в возрасте от 18 до 49 лет Cartoon Network (американский мультипликационный телеканал) популярнее, чем CNN. Средний возраст любителя видеоигр в 2007 году — 29 лет, на 11 лет больше, чем в 1990-м.

Любые процессы, происходящие в обществе, всегда находят отражение в культуре. «Кидалтизм» не исключение. С конца 80-х годов XX века появляется немало фильмов, в которых присутствуют герои, которые не хотят взрослеть. Как правило, эти герои мужского пола. Например, Том из «500 дней лета» - талантливый архитектор, который работает дизайнером открыток. Он живет в мечтах, из которых его выводит младшая сестра. Джон из фильма «Третий лишний» привязан к своему плюшевому медведю и совсем не стремится отказываться от детской игрушки.

Инфантильные герои-женщины до недавнего времени появлялись на экранах не часто. Яркая тема «взрослых детей-женщин» возникает в кинематографе недавно. Можно предположить, что женский инфантилизм проявляется медленнее из-за более традиционалистского воспитания девочек и устойчивости гендерных ролей в обществе.

Основной мотив всех кинопроизведений о женщинах- «кидалтах» – это поиск себя. Хотя данная черта вызвана не только веянием времени, но психологическими особенностями женского пола. Например, И.А. Стерни в своей работе «Общение с мужчинами и женщинами» говорит, что проблема поиска смысла жизни больше присуща женщинам. Но сейчас поиск себя

превращается в стремление «убежать» от взрослой жизни. Как следствие, сдвигается возраст деторождения, вступления в брак.

Пожалуй, яркий пример женского «кидалтизма» в массовой культуре – фильм «Детка» с Кирой Найтли в главной роли (оригинальное название «Laggies», что можно перевести как «большая девочка», «отстающая»). Мы не будем говорить о художественной ценности этого фильма. Нам интересна тема «ухода в детство» взрослой женщины. Коротко о сюжете: Меган за 25 лет. У нее есть стабильные отношения длиной в 10 лет, степень магистра по психологии, друзья, которые не понимают ее и создают семьи, рожают детей. Чего у Меган нет, так это постоянной работы, планов на жизнь и стремлений. Ее жизнь – поток. Все меняется, когда ее парень делает ей предложение. Девушка не готова к такому повороту и в прямом смысле сбегает в компанию школьников.

Даже ее внешний вид слабо напоминает женщину за 25 лет: узкие джинсы, растянутые футболки, мешковатые пижамы, скейтборд. Она, как и ее друзья-школьники, слабо представляет, что делать, не умеет решать трудности (например, когда девушка узнает, что ее отец изменяет матери, она предпочитает убежать и затаить обиду).

Вместо прямых разговоров со своими друзьями, отношения с которыми начинают быть напряженными, девушка уходит в себя и не пытается осмыслить суть противоречий. Когда же к ней приходит осознание необходимости перемен, она обращается к помощи психологических тренингов.

При всей своей инфантильности в жизни «кидалта» есть место взрослым вещам: секс, алкоголь, ночные поездки по городу и развлечения в барах.

Самые важные и поворотные события в жизни (например, разрыв долгих отношений) происходят случайно. Проходит доля секунды между сменой мнения в противоположную сторону. Внутренние инсайды приходят не путем саморефлексии, а внезапным озарением.

Еще один яркий пример женского «кидалтизма» сериал «Девочки» от Лины Данэм. Основные персонажи – четыре молодые девушки слегка за 20, которые не знают, что делать с собственной жизнью. Ханна начинающая писательница, которая материально зависит от родителей. Джесса постоянно путешествует и не задерживается на одном месте. Марни скучает в постоянных отношениях и не способна понять свои трудности. Шушанна самая инфантильная из них: она собирает плакаты, ее речь и внешний вид скорей напоминает ребенка, чем девушку.

Сама Лина признается, что фильм о ней и ее окружении: «Все это очень близко моему собственному жизненному опыту: когда я закончила колледж, понятия не имела, что делать дальше, работала в магазине детской одежды и радовалась каждой бесплатной печенье».

Характеры девушек разные, но все они совершают импульсивные, необдуманные поступки, которые больше характерны для подростков (например, вместо работы Ханна ест мороженое, сидит под кроватью и криво стрижет челку себе). У них нет гармонии с собой, их постоянно одолевают внутренние противоречия и сомнения. Начатый путь к стабильной жизни постоянно сворачивается не в ту сторону. Девушки мучаются с собственным «Я», не принимая его.

В жизни девушек также есть все, что есть в жизни взрослых: секс, наркотики, любовь (или что-то похожее на нее), работа, трудности. Вот только решают они их не так, как принято у взрослых. Перед каждой трудностью они пятятся назад, не желая принимать серьезные решения.

Смысли жизни описанных пяти героинь можно свести к мучительному поиску этого самого смысла. Их не волнуют глобальные вопросы. Сфера интересов девушек – сиюминутные порывы, события их собственной жизни. Они стремятся к счастью, но не знают, какое оно и как к нему прийти. Кто-то находит его случайно (как например, Меган из фильма «Детки»). Кто-то – впадением в крайности. Эгоистичная заикленность на себе, не желание думать о других приводит их к внутренним кризисам и к конфликту с

окружающими. Описанные нами картины не дают ответа на вопрос, как повзрослеть и найти свое «Я». Остается только смотреть на таких героинь со стороны, узнавать в них себя и меняться. Ведь встреча с «взрослыми детьми», ярко очерченным «кидалтизмом», пусть и на экране, заставляет посмотреть на себя другими глазами.

Список литературы:

1. Стернин И.А. Общение с мужчинами и женщинами – Вор., 2001.
2. Мурашова Е. Жизнь по вектору: [Электронный ресурс]: Сноб. URL: http://snob.ru/selected/entry/59241#comment_598716 (дата обращения: 12.12.2014).
3. Черников Д. Восстание кидалтов: [Электронный ресурс]: Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/894933> (дата обращения: 13.12.2014).
4. Cartoon Network: [Электронный ресурс]: PDF-брошюра. URL: <http://www.mediawk.com/domain/paidmedia/networks/pff/cartoonnet.pdf> (дата обращения: 14.12.2014).

АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКСОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТЧУЖДЕННОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Назаров И.В.

Научный руководитель: к.ф.н., ассистент Кондратьев К.В.

Проблема отчуждения не потеряла своей актуальности. Можно предположить, что наоборот, она все набирает обороты, так как современный мир, постиндустриальное общество, очень быстро развивается и производит больше «товаров».

Очень интересна позиция Маркса к этой проблеме, которая представляет собой значительный интерес в сегодняшнем дне. Маркс, говоря об отчуждении, а точнее, об отчужденном труде, писал, что труд «...производит самого себя и рабочего как товар, притом в той самой пропорции, в которой он производит вообще товары» [1; 560 с.]. В процессе отчужденного труда человек теряет связь с действительностью и полностью отдается своей

трудовой деятельности. Маркс пишет: «Претворение труда в действительность выступает как выключение из действительности до такой степени, что рабочий выключается из действительности вплоть до голодной смерти» [1; 561 с.]. Продукт труда, в итоге, противостоит самому труду как «чуждое существо». Рабочий вкладывает в свой труд огромные силы. И чем больше рабочий вкладывает физическую и духовную силу в трудовую деятельность, тем больше становится мир отчужденных продуктов труда. Соответственно, сам он приобретает меньшие размеры. Соответственно, тем больше он отчуждается от самого продукта.

Итак, отчужденный труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности. В процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. Маркс пишет: «...труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому. Подобно тому как в религии самодеятельность человеческой фантазии, человеческого мозга и человеческого сердца воздействует на индивидуума независимо от него самого, т. е. в качестве какой-то чужой деятельности, божественной или дьявольской, так и деятельность рабочего не есть его самодеятельность. Она принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя» [1; 563 с.].

Что мы можем наблюдать сегодня? В принципе, идеи, предложенные Марксом, работают и в современном обществе. Человек удовлетворяет потребность не в труде, а труд является средством для удовлетворения иных потребностей. Утрачивается субъективный смысл труда. Он идет к работодателю и продает свою рабочую силу. Через труд он выражает свое отношение к работодателю.

Свое естественное влечение к труду современный человек удовлетворяет в таком явлении как «хобби». Хобби – это яркий пример современного способа удовлетворения естественного влечения к труду, где человек трудиться не для того, чтобы выжить, а для души. Он выбирает ту деятельность, которая ему нравится и в процессе нее самореализовывается. Он коллекционирует марки,

монеты, конструирует уменьшенные модели самолетов, путешествует. Причем, коллекционирование, например, марок может предполагать прибыль.

Нужно сказать, что человек включается в трудовой процесс не только добровольно, но и принудительно. Можно выделить следующие виды принуждения к трудовой деятельности, приводящие к отчуждению труда от человека. Во-первых, экономическое принуждение. Человеком руководит страх перед голодом, нищетой. Помимо физиологической стороны, человеком руководит и социальный минимум. Он заключается в том, что он отражает принадлежность человека к какому-то классу общества, конкретной группе. Здесь возникает вопрос, а может ли этот минимум быть обеспеченным без труда? Получается, что нет. Но труд не будет его целью. Трудовая деятельность будет лишь средством для того, чтобы выжить. Это удовлетворение потребности в чем-то другом, а не в самом труде. Далее, нужно заметить, что не человек выбирает условия своей трудовой деятельности, а работодатель предоставляет их ему. Таким образом, условия трудовой деятельности являются средством подчинения труда наемного рабочего с целью его эксплуатации. Работодатель определяет продолжительность трудового процесса, его интенсивность, сроки производства продукта, организует его и контролирует. Условия труда руководят рабочим, он находится в зависимости от них. При этом, нужно заметить, что при замене ручного труда машинным, рабочий становится придатком машины. Сегодня, процесс замены ручного труда машинным приобретает широкий характер. Техника требует огромных затрат на ее покупку, но она способствует производству большому количеству товаров, которые могут окупить затраты и если рабочему нужно платить зарплату, то машинный труд не требует от работодателя в необходимости такой функции.

Во-вторых, это страх быть уволенным, например, с занимаемой человеком должности. Также страх может быть выражен перед лишением своего особого статуса: гражданского, юридического, социального в том числе.

В-третьих, привязанность к определенному виду труду, который характеризуется узкой профессиональной квалификацией рабочего. Он не может выйти за рамки своих навыков. Человек становится придатком определенной трудовой деятельности, от которой он в свою очередь отчуждается в процессе труда.

В-четвертых, нужно выделить такой аппарат манипулирования и воздействия на субъект трудовой деятельности как идеология. Она формирует личные интересы человека, она формирует принадлежность к определенной социальной группе. Она может создавать представление принадлежности человека к определенной профессиональной сфере. Соответственно, эта форма манипулирования может изменять отношение человека к определенным формам профессиональной деятельности.

Стал ли труд менее или более отчужденным? Как мне кажется, отчуждение от трудовой деятельности более увеличилось, так как общество производит больше продуктов, следовательно, больше потребляет. Работодатель пытается произвести максимальное количество продуктов и получить больше денежной массы. Также, увеличивается внедрение в трудовую деятельность машинного труда, где человек только может нажимать кнопки, заставляя производить технику продукцию.

Остается ли в современном мире место для неотчужденного труда? Конечно, ведь творческий труд предполагает собой внутреннее стимулирование, следовательно, человек трудится для самого себя и отдаваясь своему творческому порыву. Если толчок дается внутренними предпосылками и человек трудится исходя из них, то он не отчуждается от самого себя. Например, в современном мире много поэтов, музыкантов, композиторов, которые не руководствуются внешними стимулами для создания чего-то. То же можно говорить и об интеллектуальном труде.

Место для неотчужденного труда в современном мире остается, но его становится меньше. Многие интеллектуальные деятели работают на государство, заказчиком является государство. Причем, оно может в своей

политике отдавать предпочтение отдельным направлениям, которые принесут пользу для государства. В них оно вкладывает больше денежных средств. Например, проектирование ядерного оружия, самолетов, исследование поверхностей космических объектов Вселенной – все это никак не назовешь тем, что является внутренним побудителем для работы ученой команды. Нужно заметить, что в современном мире, наука все больше зависит от денежных средств. Чем больше средств предоставляет государство, частные предприятия, инвесторы для научной деятельности, тем более весомы и прогрессивны результаты научной деятельности.

Если говорить об искусстве, то в современном мире оно активно покупается на рынке. Поэты, композиторы, музыканты создают свои произведения для продажи на рынок и для массового потребления. Может быть, в процессе творения человек не отчужден от самого себя, но после он продает свой продукт, который становится отчужденным от него. Причем, продукт труда все того же композитора копируется. Следовательно, копия – это еще большее отчуждение от своего прототипа и от производителя. И опять же, для того, чтобы создать музыкальную композицию необходимо привлечение немалого количества денежных средств, чтобы купить оборудование для записи. А запись производится посредством компьютерной техники. Следовательно, человек опять зависит от машины.

Все, что Маркс говорил об отчужденном труде – не теряет своей актуальности. Сегодня общество производит все больше и больше товаров. Люди, не только производя какой-либо продукт, но и приобретая его, отчуждаются от своей индивидуальности. Будет ли феномен отчуждения приобретать более широкий размах или спадет на более низкую ступень, или совсем исчезнет?

Список литературы:

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956. – 690 с.

СТРУКТУРНЫЕ ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ВЫБОРАХ В ПОЛЬСКИЙ СЕЙМ

Волчкова О.О.

Научный руководитель: д.ю.н., профессор, Зазнаев О.И.

Концепт «Электоральное пространство» только начинает получать распространение в сфере политологических исследований в начале XXI века. Тем не менее, изучение электорального пространства и структурных позиций политических партий в электоральных полях позволяет исследователям создавать модели электоральных процессов и с большой долей вероятности прогнозировать количество голосов, отданное за каждую из политических партий, участвующих в выборах.

Изучение расположений политических партий в электоральных полях имеет смысл исключительно в условиях демократического политического режима, плюрализма идеологий и многопартийности. Для проведения прикладных политологических исследований и создания практических моделей электорального пространства целесообразно выбирать кейсы стран ЦВЕ, так как молодые демократии Восточной Европы, как правило, имеют сложившуюся динамичную многопартийную систему и отражают весь спектр политических идеологий. В данном исследовании рассматривается кейс – Республика Польша, хронологические рамки построения модели электорального поля соответствуют периоду последних выборов в Польский Сейм: 2010-2012 г.

Целью исследования явилось: выявление взаимосвязи между расположением польских политических партий в структуре электорального пространства и их результатами на выборах в польский парламент. Для реализации поставленной цели автором был использован структурный анализ методом главных компонент, моделирование.

Выборы в Польский Сейм проходят по пропорциональной системе, с использованием метода д'Ондта, что существенно упрощает работу по

построению модели – используется единый избирательный округ, одно электоральное поле, количество голосов распределяется пропорционально. На выборах 2011 года в качестве кандидатов было зарегистрировано шесть партий: «Гражданская платформа», «Право и справедливость», «Союз демократических и левых сил», «Польская крестьянская партия», «Движение Паликота», «Польша важнее всего».

По политическому спектру ведущие польские партии можно условно разделить на три группы: «правый фланг», «левый фланг», «центр».

Центр

1 Левый фланг СДЛС ДП ГП, ПВВ, ПС ПКП 3

Правый фланг

Также на четыре кластера, выделяя идеологический критерий: «консерваторы», «националисты», «либералы», «социалисты».

- Союз демократических левых сил (СДЛС) (социализм)
- Гражданская платформа (консерватизм)
- Право и справедливость (национал-консерватизм)
- Движение Паликота (социал-либерализм)
- Польская крестьянская партия (национализм, аграризм)
- Польша важнее всего (консерватизм)

Для определения структурных позиций партий в электоральном поле необходимо провести эмпирическую операционализацию и создать шкалу значений, присваиваемых партиям, в зависимости от положений на политическом спектре. При составлении шкалы следует учитывать особенности идеологических составляющих политических программ партий. Принимая правый фланг за единицу, присваивая левому индекс «3», получаем следующие индексные значения каждой партии:

СДЛС – 1,2

ГП -1,5

ПС - 1,7

ДП – 1,3

ПКП – 1,8

ПВВ – 2,8

Для создания объективной модели электорального пространства необходимо установить тесноту связей между двумя признаками, которые являются определяющими для победы на выборах и завоевании мест в польском парламенте: электоральная поддержка населением программ и политических установок партий и их заданными положениями на политическом спектре. В качестве числовой оценки данных о поддержке населением программ и ценностей, пропагандируемых партией, использованы данные Варшавского центра экономического анализа, выраженные в процентном отношении от общего количества трудоспособных граждан Польши. Положения на политическом спектре заданы индексным присвоением.

Рейтинг поддержки населением политических программ партий:

СДЛС – 10%

ГП -32%

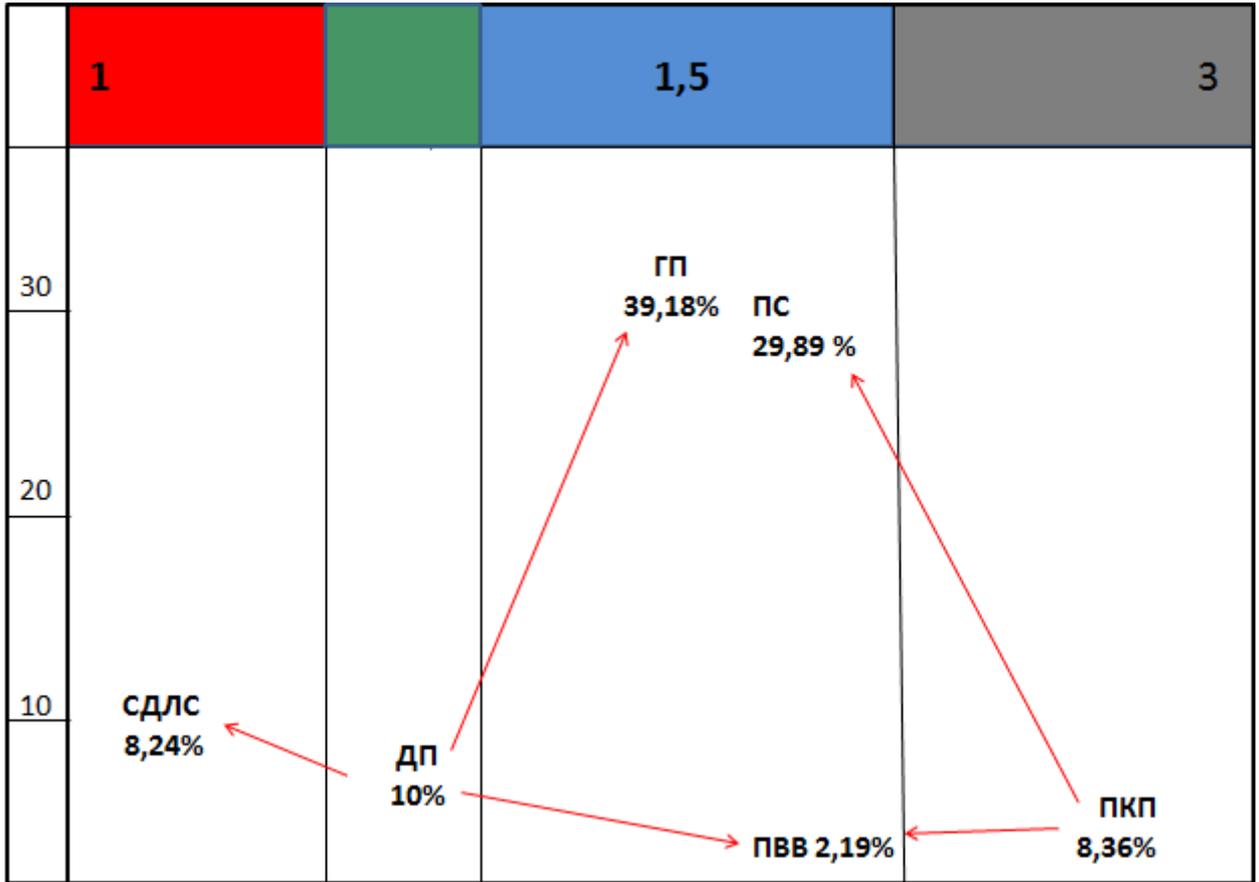
ПС – 29%

ДП – 8%

ПКП – 5%

ПВВ – 2%

В результате построения электорального поля и наложения результатов голосования получаем следующую модель:

Интерес представляют в первую очередь проценты, полученные двумя партиями: «Движение Паликота» и «Польская крестьянская партия». Несмотря на низкий уровень поддержки населением партийных программ и установок, данные партии получили существенный процент голосов на общенациональном уровне. Исходя из логики размещения структурных позиций, несоответствие данных показателей объясняется двумя причинами, накладывающимися друг на друга. Во-первых, у этих партий наблюдается самая большая удаленность в электоральном пространстве от ближайших конкурентов, во-вторых, данные партии единично представлены в идеологических кластерах, что позволяет им избежать внутрикластерной конкуренции, а также варьировать программные установки приближаясь или отдаляясь от ближайших конкурентов в идеологическом пространстве. Таким образом, являлось логичным предположение о том, что данные партии получают больший процент голосов, нежели прогнозировалось и оценивалось в экзит-поллах. Причем оттягивались эти голоса у партий, расположенных в ближайшем корреляционном поле, т.е. СДЛС и ПВВ, а не расположенных на

большом пространственном удалении «Гражданской платформы» и «Право и справедливость».

В результате проведения исследования была выявлена модель электорального поля, действовавшая на выборах в Польский Сейм в 2011 году. Раскрыто структурное положение польских партий, степень удаленности политических объектов в электоральном пространстве. Данная модель является начальной для построения многокластерной сетки электоральных полей, необходимых для создания точного прогноза динамики партийной системы Республики Польша. Для укрупнения модели и повышения уровня четкости результатов, необходимо выявить уровень статистической значимости используемых параметров, что возможно сделать, используя метод ранговой корреляции Спирмена.

Список литературы:

1. Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. Введение в количественные методы - М.: Издательство Московского университета, 2012. -с.115.
2. Ахременко А. С. пространства. - М.: Социально-политическая мысль, 2007. –с.15.
3. Тарасов И.Н. Политические институты и практики посткоммунизма в Центрально-Восточной Европе/Под ред. А.Н. Николаева/Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2009. – с.240.
4. Myck, M., Morawski, L., Domitrz, A., Semeniuk, A. (2011a) „Raport Przedwyborczy CenEA, część I. Wybory parlamentarne 2011: kto zyska, a kto straci i ile to będzie kosztowało?” (CenEA’s Pre-election Report. Elections 2011: who will gain, who will lose and how much it will cost?), Microsimulation Report 02/11, Centre for Economic Analysis, Szczecin [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://freepolicybriefs.org/2011/10/06/polish-pre-election-polls-seem-unmoved-by-electoral-giveaways/> – Проверено: 1.12.2014

5. Myck, M., Morawski, L., Domitrz, A., Semeniuk, A. (2011b) „Raport Przedwyborczy CenEA, część I. 2006-2011: kto zyskał, a kto stracił?” (CenEA’s Pre-election Report: 2006-2011 who gained and who lost?), Microsimulation Report 01/11, Centre for Economic Analysis, Szczecin.
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://freepolicybriefs.org/2011/10/06/polish-pre-election-polls-seem-unmoved-by-electoral-giveaways/> – Проверено: 1.12.2014.

«КАТАЛОНСКИЙ ВОПРОС» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ: PRO ET CONTRA

Заринова А.Р.

Научный руководитель: д.ю.н, профессор Зазнаев О.И.

Экономический кризис, разразившийся в конце 2000-х годов, стал причиной для активизации региональных сил, выступающих за независимость своих территориальных образований. Популярность сепаратистских партий и движений растет в Европейских регионах с каждым годом. Небывалая поддержка сепаратистов среди населения таких регионов как Фландрия, Шотландия, Корсика, Южный Тироль, Страна Басков и Каталония, позволила правящей элите высказывать требования по расширению полномочий регионов, используя при этом угрозу сецессии как инструмент достижения своих целей.

Такое поведение региональных элит приводит к эскалации конфликтов между центральными и региональными властями. Такого рода конфликт на данный момент разворачивается в Испании. Автономная область Каталония провела 9 ноября 2014 года референдум о выходе из состава Испании, 80,76 % процентов каталонцев поддержало сепаратистское правительство[1]. Опасаясь «эффекта домино», правительства европейских полиэтничных государств внимательно наблюдают за событиями в Каталонии. В связи с этим важно выявить отношения международного сообщества к конфликту между Каталонией и центральными властями Испанского государства. Для этого

было решено провести контент-анализ зарубежных периодических изданий на предмет выявления ключевых позиций Запада и Соединенных Штатов Америки по вопросу изучаемого конфликта. Нами были тщательно исследованы статьи печатных изданий New York Times[2], Guardian[3], отражающих и оценивающих конфликт между Каталонией и Испанским государством за период с сентября 2012 г. по март 2013 и все выявленные фразеологические единства, несущие смысловую нагрузку, были рассортированы по следующим темам:

1. Экономический кризис, как основной катализатор сепаратистских настроений в Каталонии;
2. Историко-культурные предпосылки конфликта;
3. Возможность выхода Каталонии из состава Испании и последствия такого решения для Европы;
4. Личностная оценка зарубежной прессой деятельности властей Каталонии и центральной власти Испании.

В ходе контент анализа можно сделать вывод о том, что мировое сообщество признает Каталонию ведущим в экономическом плане регионом Испании, обеспечивающим стабильность экономики страны. Зарубежная пресса отмечает, что мировой экономический кризис послужил причиной усиления налогового бремени Каталонии, повышенной претензией центральной власти и, как следствие, ростом недовольства граждан Каталонии, стремлению экономической независимости от центра и активизации сепаратистских настроений. Британская и американская пресса достаточно негативно относится к экономической политике Мадрида, употребляя такие термины, как «фискальный грабеж», «финансовые махинации» и т.д.

Европейская пресса признает культурно-исторические предпосылки борьбы Каталонии за независимость, а также сходится во мнении правомерности этой борьбы. Нью-Йорк таймс отмечает «Отрицание права

Каталонии на самоопределение явилось бы оскорблением демократических идеалов Европы».

Возможность выхода Каталонии из состава Испании и последствия такого решения для Европы обсуждаются во всех статьях исследуемой прессы за последние полгода. В первую очередь это связано с активизацией сепаратистских настроений внутри Испании и существованием реальной угрозы выхода Каталонии из состава Испанского государства. Во-вторых, обусловленность актуальностью данного вопроса для европейского сообщества в связи с тем, что Испания является частью Евросоюза. И, в-третьих, причиной повышенного внимания к возможности получения Каталонией независимости со стороны зарубежной прессы явился сам факт перспективы создания реального и правового прецедента на территории Европы.

Нью-Йорк таймс на своих страницах придерживалась мнения о том, что выход Каталонии из состава Испании не создаст никакой экономической или политической напряженности внутри еврозоны и не повлечет за собой экономический кризис внутри самой Каталонии. Основными аргументами Таймс являются следующие:

1. «Маленькие европейские государства являются более конкурентоспособными, так как могут быстрее реагировать на изменения экономической конъюнктуры»

2. «Население Каталонии составляет 7,5 млн. человек. Население 12 стран-членов Евросоюза составляет ту же цифру, а две страны – Дания и Ирландия имеют меньшее количество населения»

Если американская пресса всецело поддерживает возможность выхода Каталонии из состава Испанского государства, то Британия критикует резкие шаги и призывает стороны пойти на взаимные уступки. Такая позиция Британии объясняется наличием внутри самого Соединенного Королевства конфликта подобного рода, связанного с Шотландией.

В британской и американской прессе дается множество оценок деятельности двух лидеров - Мариано Рахойя (премьер-министр Испании) и Артура Маса (председатель Женералитета автономной области Каталония).

Большинство статей Нью-Йорк таймс, посвященных конфликту содержат ссылки на яркие призывы Маса «не подчиняться центральному правительству» и «восстановить национальный суверенитет». Однако, пресса оценивает такие заявления, как популистские и приписывает Масу желание «оседлать волну популярности» и реализовать собственные политические интересы.

Мариано Рахой фигурирует в прессе значительно реже, чем Артур Мас. Пресса достаточно сдержанно комментирует линию действия правительства и отношение к требованиям Каталонии лично Рахойя.

В заключении хотелось бы отметить, что европейская и американская пресса, оценивая данный конфликт, в первую очередь защищают свои государственные интересы и отражают общественное мнение, сложившееся внутри Европы и Америки.

Список литературы

1. Quitian, S Resultados 9N, en directo [Электронный ресурс]/ S, Quitian//La Vanguardia politica. –9.11.2014–Режим доступа: <http://endirecto.lavanguardia.com/politica/20141109/54419653280/9n.html>, свободный. –Проверено 1.12.2014
2. The Gurdian [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/>, свободный. – Проверено 1.12.2014
3. The New York Times [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/>, свободный. – Проверено 1.12.2014

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИКИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС В 2014 ГОДУ

Юсупова Г.Р.

Казанский Федеральный университет

Основной целью внешней энергетической политики России является «...максимально эффективное использование энергетического потенциала России для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления позиций на нем и получения наибольшей выгоды для национальной экономики», что указано в Энергетической стратегии до 2030 года. Россия и Евросоюз довольно тесно взаимосвязаны во многих сферах сотрудничества. ЕС на протяжении долгого времени оставался основным торговым партнером Российской Федерации, в то время как Россия является лидирующим поставщиком в Евросоюз природного газа, нефти и нефтепродуктов. Несмотря на тот факт, что сотрудничество в основном увеличивается с азиатскими партнерами, первостепенная важность отношений с Евросоюзом сохраняется.

Исторически, Россия – крупнейший энергетический партнер Европейского союза. На февраль 2014 года Российская Федерация поставляла в Европу 36% импортируемого газа, 31% - нефти и 30% - угля. 80 % экспорта нефти, 70% газа и 50% угля России приходилось на Евросоюз. Однако, говоря об импорте со стороны ЕС, можно отметить, что не все страны одинаково зависят от поставок России. Так, прибалтийские страны Эстония, Латвия и Литва, а также Болгария, Финляндия и Словакия полностью зависят от Российского газа. Россия обеспечивает 70% потребностей Греции и Чехии, а вот Австрия, Германия и Польша импортируют лишь 50%. Некоторые страны практически не нуждаются в Российских поставках, а именно Бельгия и Голландия импортируют из России лишь 5%, Кипр, Дания и Швеция вообще не покупают российский газ.

Исходя из этого, можно предположить, что Россия способна диктовать цены наиболее зависимым странам, хотя, например, Литва в

текущем месяце открыла в Клайпеде терминал сжиженного газа, что позволяет этой стране обеспечивать своих ближайших соседей. Германия наоборот может вести переговоры и снижать цену, обеспечивая себе комфортное положение. Более того, трубопровод «Северный поток» напрямую через Балтийское море направляется в Германию.

Именно поэтому все разговоры об энергобезопасности ЕС от России сходят на нет даже в условиях кризиса взаимоотношений между двумя сторонами.

Согласно словам спикера Госдумы РФ Сергея Нарышкина, Евросоюз в ближайшем будущем останется наиболее крупным партнером России, и, не смотря на все трудности, диалог будет налажен. Более того, 4 декабря 2014 года, Председатель Комиссии ЕС Жан-Клод Юнкер выразил надежду на улучшение взаимоотношений с Российской Федерацией.

Сегодня между ЕС и Россией существует неразрешенная проблема строительства трубопровода «Южный поток». Как известно, проект был совместной разработкой двух компаний: российской «Газпром» и итальянской «Eni». Первые соглашения были подписаны в 2007 году, в дальнейшем к проекту присоединились и другие страны, в частности Болгария. Строительство самого газопровода началось в конце 2012 года, и должно было завершиться к 2015. На разных этапах работы, возникали значительные разногласия. Так, в июле 2009 года Болгария покинула проект, присоединившись к альтернативному проекту «Набукко».

В дальнейшем Европарламент неоднократно высказывался против строительства потока, ссылаясь на несоблюдение оговоренных норм. В итоге, к началу декабря 2014 года этот проект был приостановлен и закрыт. 1 декабря, глава «Газпрома» Алексей Миллер заявил об окончательном закрытии проекта. В свою очередь, Президент России

Владимир Путин на пресс-конференции в Анкаре так же объявил об отказе от строительства.

«Мы считаем, что позиция Еврокомиссии была неконструктивна. По сути, не то, что Еврокомиссия помогала бы в реализации этого проекта, мы видим, что создаются препятствия к его реализации. Если Европа не хочет его реализовывать, значит, тогда он не будет реализован», — заявил Путин [2]. Эта ситуация отрицательно сказывается на энергетическом взаимодействии двух партнеров. 1 декабря «Газпром» и турецкая корпорация «Botas Petroleum Pipeline Corporation» подписали меморандум о строительстве газопровода через Черное море.

Однако многие Европейские страны все же сохраняют надежду на возобновление «Южного потока». Премьер-министр Болгарии Бойко Борисов уведомил, что на предстоящем совещании министров энергетики ЕС, которое пройдет 9 декабря, будет обсужден вопрос соответствия «Южного потока» законам ЕС [3].

Все волнения и оправдания со стороны Евросоюза и Еврокомиссии, а также просьбы Болгарии, Сербии и Венгрии о возобновлении проекта, наглядно иллюстрируют что «Южный поток» остается крайне выгодным и нужным проектом для самой Европы.

Вся эта неопределенная ситуация, заставляет стороны обвинять друг друга, что изрядно портит отношения в целом. Хотя, можно сказать, что кризис на Украине с последующими санкциями оказался кстати для тех стран, которые не желали усиления политического доверия и партнерства между ЕС и Россией.

Заключая, хочется отметить, что Россия и ЕС в топливно-энергетической сфере связаны не только углеводородными поставками. В частности, Калининградская энергосистема не имеет прямых связей с основной частью ЕЭС России, а соединена исключительно с энергосистемой Литвы. При этом энергосистемы Эстонии, Латвии и Литвы синхронно связаны с энергосистемами России и Белоруссии [4].

В целом, несмотря на то, что отношения в энергетической сфере между ЕС и Россией носят достаточно политический характер, нельзя отрицать экономическую выгоду сторон от содействия, что еще раз подтверждает, что в дальнейшем давние партнеры будут вести диалог и еще долго не смогут отказаться от сотрудничества.

Список литературы:

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года// <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/>
2. Россия не будет строить «Южный поток». Вести.Ru от 1 декабря 2014г.// <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2167089>
3. ЕС пытается украсть у Анкары миллиарды долларов. Российская газета от 9 декабря 2014г. // <http://www.rg.ru/2014/12/09/turtsia-es-site.html>
4. Энергетический обмен. Газета «Коммерсант» от 19 февраля 2014г.// <http://www.kommersant.ru/doc/2412588>

ОСОБЕННОСТИ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

Хуснуллина А.И.

Научный руководитель: д.ю.н, профессор Зазнаев О.И.

Миграция населения является распространенным процессом. Согласно статистике ООН по всему миру около 232 миллиона мигрантов. Это делает проблему миграции глобальной и затрагивающей все страны мира, том числе и Канаду. Миграция стала системообразующим фактором этого государства. Зачастую, Канаду называют страной мигрантов. Опыт канадского государства в регулировании миграционных потоков и устранении проблем, вызванных ею, богат, и может быть полезным для России. На современном этапе вопрос миграции стал одним из самых обсуждаемых, так как Россия на 2013 год заняла второе место в списке стран с самым большим числом мигрантов.

Современная иммиграционная политика Канады характеризуется огромной ролью в жизни страны. Она является базовой составляющей, как во внутренней политике, так и в экономике, так как целью Канада избрала

экономический рост путем привлечения высококвалифицированных мигрантов. И, безусловно, иммиграционная политика оказывает влияние на культуру и социальную жизнь страны.

Будучи страной, привлекающей огромный поток мигрантов, Канада получает от этого экономическую выгоду. А все потому, что проводит отбор специалистов, в соответствии с потребностями страны. Механизм осуществления сложен, ежегодно проводятся исследования рынка труда и социологические опросы, исходя из которых, формируются основные проблемы. Такая система позволяет эффективно разрешать их и экономически развиваться.

Иммиграционная политика Канады направлена не просто на привлечение высококвалифицированных специалистов, а на людей, способных быстро перестроиться в соответствии с потребностями рынка труда. А также немаловажную роль в отборе играет образование. Значительное внимание уделяется знанию официальных языков (английского и французского). Это позволяет интегрироваться в канадское общество как можно быстрее.

Проблемам безопасности уделено особое внимание. Происходит предотвращение въезда в страну людей, оказывающих потенциальную угрозу безопасности государства. Ужесточились наказания за преступную деятельность (подделку документов, нелегальная миграция) вплоть до пожизненного заключения. [2]

Еще одной особенностью иммиграционной политики Канады является программа воссоединения семей, на настоящий момент времени значительно расширившая спектр категорий. Теперь в качестве супругов признаются лица, состоящие в однополном браке. А также официально не зарегистрировавшие отношения, но прожившие в гражданском браке не менее года. Еще одной категорией, расширенной на настоящее время явилась категория «зависимый член семьи», теперь ими считаются дети до 22 лет (ранее до 19).

Таким образом, канадское правительство делает акцент на трех классах, которые имеют возможность получить статус граждан Канады: «... экономический класс, семейный класс, беженцы» [1]

На протяжении всей истории Канады приоритетом в иммиграционной политике всегда была экономическая выгода, эффективность иммиграционной политики обуславливалась развитием экономики.

Прибывшие в Канаду в рамках программы экономического класса, отныне отбираются на основе балльной системы. Она призвана оценить не только квалификацию иммигранта, но и его личные качества. Экономический класс, в свою очередь, делится на 3 категории: инвесторы, предприниматели и работающие на себя. [3]

Для того, чтобы иммигрировать в Канаду в категории предпринимателя, необходимо предоставить доказательства своей способности внести вклад в экономику Канады, а также убедить властей, что все финансовые средства, которыми владеет потенциальный иммигрант, заработаны честным путем, этому уделяется большое внимание. [3]

Категория иммигрантов, которая играет значительную роль в экономике Канады– это временные мигранты, поэтому им с каждым годом уделяется все больше внимания. Временные мигранты– это мигранты, прибывающие в страну на срочной основе, не претендующие на гражданство, нуждающиеся в визе. Ими могут быть не только работники, но и студенты, которым разрешено работать. Для того, чтобы получить визу, необходимо получить предложение от работодателя и разрешение на работу. Разрешения должны быть получены у обеих сторон. У иммигранта от Министерства иммиграции и гражданства, а у работодателя в Министерстве развития человеческих ресурсов. [1]

Временные мигранты не могут изменить свой статус. Они имеют право подать прошение о продлении или изменении их статуса. Лица с не продленной визой обязаны покинуть Канаду. Нахождение в стране с визой с истекшим сроком считается нарушением, и иммиграционная служба имеет

право их арестовать. В Канаде идет борьба с нелегальной миграцией, за которую в законодательстве предусмотрены строгие меры.

Стоит отметить, что за последние годы возрос интерес к иммиграции в провинцию Квебек. Все потому, что требования Квебека к иммигрантам не так строги и программа провинции намного быстрее реагирует на заявки. Власти Канады предоставили возможность провинции Квебек самим проводить отбор иммигрантов в соответствии с потребностями региона. Так, например, иммиграция позволяет Квебеку улучшить демографические показатели и «...достичь экономического процветания ради сохранения французской индивидуальности провинции и открытости миру.» [2]

Таким образом, современная миграционная политика Канады, направлена на «...планирование потребностей рынка труда и создания благоприятных условий для скорейшей интеграции иммигрантов в общество, оказания им социальной поддержки и помощи в трудоустройстве.» [3]

Канада— это страна, которая эффективно планирует, анализируя внутреннюю ситуацию в государстве. Тем самым, понимая, кто нужен для развития экономики. Государство способно не только привлечь квалифицированных работников, но и провести качественный отбор претендентов, улучшая контингент населения. Развивая экономику за счет иммигрантов, канадское правительство, в свою очередь, обеспечивает их защитой, социальными гарантиями, а также создает условия для скорейшей интеграции в канадское общество.

Список литературы:

1. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003. – 171–183 с.
2. Прокопьев С.В. Об исторических аспектах и проблемах регулирования процесса иммиграции в Канаде // Россия и Америка в XXI веке. - М.: Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, 2012. - 9-10 с.

3. Русанова Н.М. О некоторых особенностях иммиграционной политики в Канаде // Проблемы канадоведения в российских и зарубежных исследованиях. - М.: СПбГУЭФ, 2010. -95-106 с.

ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО КЕЙСА

Золов В.В.

Научный руководитель: д.ю.н., профессор: Зазнаев О.И.

Несмотря на то, что измерение президентской власти является полезным средством анализа форм правления, на сегодняшний день многочисленные попытки создать универсальную квантифицированную методику не увенчались успехом. Стоит отметить, что в результате такого индексирования становится возможным ранжирование политических систем, как правило, исключительно по критерию «президентские полномочия». Тем не менее, ряд подобных методик все-таки позволяют получить числовые значения для признаков, характеризующих как президенциализм, так и парламентаризм. Методика нидерландского политолога А. Кроувела – яркое тому подтверждение.

Для измерения уровня президенциализма Кроувелом были отобраны семь переменных: 1) выборы президента, 2) роспуск парламента, 3) назначение кабинета министров, 4) вотум доверия парламента новому составу кабинета министров, 5) вотум недоверия, после которого правительство должно уйти в отставку, 6) право законодательной инициативы и право вето президента, 7) полномочия исполнительной власти [4]. Каждому признаку президенциализма и каждому признаку, характерному для парламентской системы, присваивается «1» (в случае полной ассоциации), «0,5» (в случае частичной ассоциации), «0» (в случае отсутствия ассоциации). После определения индекса президенциализма и индекса парламентаризма (каждый – путем сложения числовых данных переменных) вычисляется уровень

президентциализма (УПрез). Уровень президентциализма исчисляется путем вычитания парламентского индекса из президентского.

Несмотря на все преимущества данной методики, она не лишена и недостатков. Результаты проведенного измерения уровня президентциализма (УПрез) для России показали, что методика А. Кроувела не является идеальным механизмом, позволяющим осуществить индексный анализ как президентской, так и парламентской «силы». Если говорить более конкретно, то она не способна в полной мере дать адекватную оценку конституционно-правовым и практико-политическим сторонам российской формы правления. Конечно, можно сослаться на атипичность выбранного кейса, однако, как нам видится, каждый случай является уникальным и неповторимым, а потому любая индексная методика оценки институциональной «силы» того или иного актора должна носить универсальный характер.

Возвращаясь к разговору о недостатках методики А. Кроувела, стоит сказать о том, что она не учитывает целый комплекс критериев, среди которых присутствуют как статические, то есть установленные Основным законом РФ права и обязанности главы государства, так и динамические – сложившиеся в ходе реализации им своих властных прерогатив.

Одним из таких динамических критериев выступает тот факт, что на сегодняшний день в нашей стране фактически существует дублирующее Правительство в лице целого ряда государственных учреждений, находящихся под патронажем Администрации Президента РФ. Данный феномен получил название «институциональной избыточности», которое предложил Ю. Хаски [3]. По мнению Р. Элги, именно этот факт дает основание считать современную российскую систему правления полупрезидентской, поскольку если бы Правительство находилось в подчинении Президента, то такой дублирующий институт как Администрация Президента РФ не имел бы смысла [2]. В качестве другого доказательства выдвинутого нами ранее тезиса о необходимости учета динамических критериев служат результаты анализа полномочий Президента РФ, проведенного М. А. Красновым [1]. Согласно его

подсчетах, в период с 2000 по 2011 гг. Президент РФ законодательно оформил за собой более 100 полномочий, которые фактически выходят за рамки Конституции. Так, например, в 2007 году Президент РФ получил право представления кандидатур в палаты Федерального Собрания для назначения и освобождение от должности Председателя, заместителя Председателя и аудиторов Счетной палаты – органа, который по своей сути должен являться институтом сугубо парламентского контроля, а значит, быть независимым от главы государства.

Говоря о статических критериях, стоит отметить, что А. Кроувел при осуществлении индексирования игнорирует некоторые важные моменты, которые могут существенно исказить реальную картину, иллюстрирующую президентскую «силу» в институциональном плане. Так, например, и лидер Эстонии, и глава российского государства наделены правом представлять кандидатуру на должность премьер-министра с последующим ее утверждением на заседании парламента. Однако если парламента Эстонии дважды голосует против кандидатуры, предложенной президентом, депутаты могут назначить премьер-министра по своему усмотрению, игнорируя мнение главы государства. В России же механизм назначения премьер-министра несколько иной. Так, если парламента трижды голосует против кандидатур, выдвинутых президентом, глава государства имеет возможность назначить премьер-министра без учета позиции высшего законодательного органа.

Критически пересматривая имеющиеся в западной науке методики измерения президентской власти, очевидным становится тот факт, что большинство из них оставляет «за бортом» целый ряд важнейших характеристик, обуславливающих реальное функционирование формы правления в условиях того или иного государства.

Список литературы:

1. Краснов М. А. Законодательно закрепленные полномочия Президента РФ: необходимость и сервизм // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 4.

2. Elgie R. Semi-presidentialism in Europe. – Oxford University Press, 2008.
3. Huskey E. Presidential power in Russia. – NY.: Armonk, 2006.
4. Krouwel A. Measuring Presidentialism of Central and East European Countries. – Amsterdam: Vrije Universiteit, 2003.

ТЕОРИЯ ИГР В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Галиуллина А.А.

Научный руководитель: д.ф.н, профессор Фарукишин М.Х.

Сегодня политологи придерживаются мнения, что политика – это мир конфликтов. Сложность объяснения данного явления заключается в том, что данное понятие не относится к одной дисциплине. Некоторые исследователи насчитывают одиннадцать областей знания. Большое множество типов конфликта также вызывает сложность в толковании. Классификация отечественных исследователей включает в себя три разновидности конфликта: внутриличностные конфликты, социальные конфликты и зооконфликты. В свою очередь социальные конфликты бывают межличностными, межгрупповыми и международными. [2]

Политический конфликт – конфликт по поводу власти (её завоевания, удержания и распределения). Существует несколько подходов на значение конфликтов в обществе и в мире политического. Ряд теоретиков сводят мир политики к отношениям конфликтного типа, самой интенсивной формой которого является война. Ряд других теоретиков считают, что те социокультурные ценности, которые сложились в обществе, позволяют разрешать конфликты и поддерживать стабильность политической системы общества. [4]

В эпоху холодной войны, когда в мире существовала биполярная система, международные кризисы оставались в тени, т.к. Соединённые Штаты и Советский Союз были вынуждены управлять конфликтами, чтобы избежать ядерной войны. В это время вооружённые конфликты чаще всего были в

слаборазвитых странах: в странах Африки, Азии и Латинской Америки. В основном эти войны велись движениями за национальное освобождение. Сегодня обстановка на международной арене изменилась, и многие прогнозы политологов и историков не оправдались. Появились новые концепции и модели будущего развития международных отношений.

Международные конфликты всегда были частью истории, победы в войнах были значимы и повышали авторитет правителей. В наше время конфликты всё чаще стали проявляться внутри государств. Однако и сейчас существуют столкновения интересов на международной арене. Причины международных конфликтов могут быть различны: экономические причины, угроза национальной безопасности, различия в ценностных установках, и др. Проблема метода важна в любой науке, при любом исследовании объекта или процесса необходимо грамотно выбрать приёмы и способы его изучения. Одна из важнейших функций политологии - прогностическая. В наше время необходимо активно использовать прогностические методы в исследовании конфликтов. К прогностическим методам относятся дельфийский метод, системный подход, моделирование, анализ процесса принятия решений, и др. Теория игр является частным видом математического моделирования. Метод моделирования связан с построением абстрактных объектов, ситуаций, представляющих собой системы, элементы и отношения которых соответствуют элементам и отношениям реальных международных феноменов и процессов [1]. Чаще всего в теории игр конфликты рассматриваются при помощи платёжной матрицы. Наибольшие успехи пока достигнуты в исследованиях конфликта с нулевой суммой, т.е. те конфликты, при которых выигрыш одной стороны означает такой же проигрыш другой. Наиболее показательной игрой с нулевой суммой в политике является «игра» – выборы. И надо отметить, что задача теории игр не в описании поведения игроков или их реакции на информацию о поведении противника, а в нахождении наилучшего из возможных вариантов решения для каждого из них перед лицом прогнозируемого решения противника [5].

Яркими иллюстрациями применения теории игр к разбору конфликтов являются Карибский кризис 1962 года и Вьетнамская проблема. Одним из классических примеров разбора конфликта при помощи теории игр является “Битва на море Бисмарка”. В данном примере разбираются стратегии Соединённых Штатов и Японии в международном конфликте во время Второй мировой войны.

Проанализировав данный конфликт и составив платёжную матрицу, можно прийти к следующим выводам:

1) У Имамуры (японского генерала) есть слабо доминируемая стратегия – южный путь, согласно которой в процессе игры сторона специально не будет использовать доминируемые стратегии, следовательно, он выберет северный путь;

2) Кенни (генерал американской армии), просчитав, что Имамура не будет следовать южному пути, выбрал также северный;

3) Имамура, выбрав северный путь, был быстро обнаружен. Японцы понесли большие потери и вторжение в Новую Гвинею не состоялось. [3]

Теория игр позволяет просчитать определённые ходы политических акторов: как первых лиц государств, кандидатов на выборах, так и целых мировых сообществ. На мой взгляд, в наше время особо важно совершенствовать как математические методы, так и менять отношения самих политиков и политологов к применению математических методов.

Список литературы:

1. Вильямс Дж.Д. Совершенный стратег или букварь по теории стратегических игр. М.,1960.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. М.,2003.
3. Коковин С.Г. Лекции по теории игр и политологии. М.,2003.
4. Ланцова С.А., Ачкасова В.А. Мировая политика и международные отношения. М.,2007.
5. Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. М.,1997.

ЛОББИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК НЕФОРМАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Латыпов Т.А.

Научный руководитель: к.ф.н, доцент Игнатьев Н.П.

Понимание публичной политики как процесса принятия решений и арены взаимодействия общества и власти ставит явление лоббизма в центр социально-политической жизни общества. Как происходит трансформация отношений между основными акторами публичной политики – властными структурами, бизнесом, СМИ, структурами гражданского общества и научным, экспертным сообществом? Без ответов на эти вопросы сложно оценить перспективы становления полноценного демократического общества в России. Институт лоббизма есть неотъемлемая часть публичной политики, которая отражает взаимодействие ключевых политических акторов, представителей бизнес элит и публичной прессы. Именно поэтому, проблема статуса института лоббизма занимает такое важное место в проблематике изучения Российской политической системы.

Изначально необходимо понять, что лоббистская деятельность – это важнейшее политическое явление не только для Запада, но и для России. В настоящее время лоббизм является уникальным феноменом в политической практике любой страны. В нашей стране нет четкой границы в вопросе легальности и легитимности лоббизма, в то время как на Западе в основном сформирован легальный политический институт лоббизма, который обладает конкретным юридическим статусом.

Целью данного исследования является изучение сущностных характеристик и юридического статуса института лоббизма в России на примере Республики Татарстан.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

- Исследовать теоретико-методологическую базу изучения проблемы феномена лоббизма;
- Проанализировать политико-правовой статус института лоббизма;

- Рассмотреть основные направления лоббистской деятельности в Республике Татарстан;
- Изучить структуру и функциональные характеристики института лоббизма в РТ.

В настоящее время существуют различные трактовки лоббизма. Это зависит от сферы его применения, от страны, в которой данный институт функционирует и множества других факторов. В профессиональном словаре лоббистской деятельностью, лоббизмом называют «институт политической системы, представляющий собой процесс по продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур, а также представляющие их профессиональные лоббистские фирмы и общественные организации в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них политического решения»².

Лоббирование содержит различные методы, посредством которых оказывается влияние на власть. Выделяют два основных метода – это прямое и косвенное воздействие. Прямое лоббирование предусматривает открытый контакт с объектами, то есть лоббисты пытаются влиять на власть, не скрывая этого. При рассмотрении косвенного лоббирования мы видим, что субъекты лоббизма не афишируют свои действия.

В Российской Федерации нет ни закона, ни подзаконных актов, которые бы регулировали отношения между заинтересованными группами и ветвями власти. В обществе нет единого мнения по вопросу - нужен ли закон, который будет регулировать лоббистскую деятельность в России. «Закон о лоббизме в России пока что принимать рано». При встрече с представителями бизнес-сообщества из "Единой России" премьер Дмитрий Медведев заявил, что уровень правосознания парламентариев не достиг того показателя, при котором можно было бы законодательно оформить структуру и функциональную деятельность пока неформального института лоббизма.

² П.А. Толстых. Профессиональный словарь лоббистской деятельности. http://lobbying.ru/dictionary_list.php

Законопроект «О регулировании лоббистской деятельности» прорабатывался еще в 1993 году в Верховном Совете, а в 1995 году рассматривался в Государственной Думе РФ. Однако, данные инициативы не получили широкой поддержки парламентариев и рядовых граждан.

Лоббизм - одна из самых актуальных политико-правовых проблем в современном мире, неотъемлемая составная часть политической жизни любого государства и демократического общества, исключения не составляют и регионы Российской Федерации.

Нами были изучены практические аспекты лоббизма в Республике Татарстан с помощью опросного метода экспертов. Опрошенные специалисты утверждают, что все успешные проекты в республике - это история успешного лоббирования интересов на различных уровнях. В настоящее время можно выделить три основных этапа лоббирования интересов:

Первый этап - это лоббирование внутри республики со стороны местной администрации в пользу республиканских министерств, ведомств, тем самым доказывая, что именно этот проект необходим республике.

На втором этапе, работают в тесной связке наши региональные и федеральные министерства, для вхождения в федеральные программы. Этот этап предполагает собой полную детализацию всех аспектов проекта.

Третий этап - это лоббирование приоритетных проектов республики на федеральном уровне депутатами от РТ, так как финальное утверждение инвестиционной программы проходит в Государственной думе РФ.

В настоящее время весь этот процесс стал определенной системой, которая подтверждается своей эффективностью, уже реализованных в нашей республике многих проектов. Примерами являются многие крупные проекты: программа тысячелетия Казани, Универсиада 2013, особые экономические зоны, IT-парки. Однако, республика в большинстве своих случаев работает на перспективное развитие - это реализуемые проекты: Иннополис, Смарт сити Казань, чемпионат водных видов спорта в 2015, чемпионат мира по футболу в 2018 году и другие.

Республика Татарстан является одним из самых эффективных регионов продвижения интересов в Российской Федерации. Основная причина успешного развития любого региона - это результат сплочённой работы всех ключевых ведомств в поле лоббирования интересов и авторитет региональных руководителей. В любом случае, составляется список полезных стейкхолдеров, которые в свою очередь, заинтересованы в продвижении и реализации данного проекта. Поэтому лоббирование идет не только по линии вертикали власти, но и по линии экспертного сообщества, тех организаций которые будут полезными в процессе принятия решений.

Таким образом, лоббистская деятельность предоставляет огромную возможность вести диалог со всеми ветвями власти. Не будь такого диалога, множество, в том числе положительных идей так и не смогли бы реализоваться на практике.

Список литературы:

1. Толстых П. А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности. http://lobbying.ru/dictionary_list.php, - проверено 13.12.2014.

ВОЗМОЖНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ЭТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЛАМЕНТАРИЕВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КАНАДЫ)

Сысоев А.А.

Научный руководитель: к.ф.н., профессор Кордонский С.Г.

В современном динамично изменяющемся мире перед органами власти в каждой стране неизбежно встает вопрос о необходимости перемен в системе государственного управления. Россия на текущем этапе развития постепенно движется по пути демократических преобразований. В этом процессе важную роль играет институциональный аспект, поскольку одним из наиболее важных показателей уровня демократизации общества является развитая система демократических политических институтов, в том числе института парламентаризма. От того, насколько соблюдаются принципы, лежащие в

основе деятельности парламента, а именно: народовластие, разделение властей и верховенство закона, зависит уровень развития демократии в стране [4, с. 5].

Актуальность данной темы исходит из необходимости создания правил парламентской этики, которые бы определяли всё разнообразие деятельности парламентария: законотворческий процесс, общение с избирателями, коллегами, государственными органами, должностными лицами, СМИ и т.д. Подчас депутату приходится разбираться в различных сферах, что ведёт к многовариантности и противоречивости политического поведения парламентариев. Наиболее эффективным способом совершенствования парламентской деятельности является создание системы этических правил, определяющих основные положения парламентской этики. Для сравнения с нашей страной мы выбрали Канаду, поскольку эта страна имеет богатый опыт, а также демонстрирует значительные успехи: по данным «Transparency International», Канада входит в пятерку стран с самыми честными госслужащими [12, с. 46]. Кроме того, Канада и Россия имеют много общего: например, в Канаде также государство и его институты играют сильную роль в организации и обеспечении общественной жизни.

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать практики этического регулирования парламентской деятельности в зависимости от институциональных основ, определяющих характер и специфику этой деятельности, проанализировать роль комиссий по этике (на примере России и Канады). Для достижения этой цели выделим следующие задачи:

1. Проанализировать нормы и правила регулирования парламентской этики двух
2. Изучить зарубежный опыт этического регулирования парламентской деятельности, сопоставить его с российским.

Объектом изучения выступает этическое регулирование парламентской деятельности в России и Канаде. Предметом изучения является практики функционирования комитетов по этике в парламентах стран.

Этика парламентской деятельности представляет собой составную часть этики политической. Каждый парламентарий является публичным лицом, поэтому его деятельность, как в стенах парламента, так и вне стен парламента носит политический характер. Для политической науки особый интерес представляет анализ парламентской этики с точки зрения функционирования представительного органа власти, которая в свою очередь определяется местом и ролью парламента в жизни общества и системе разделения властей. В Канаде парламента является ведущим в системе органов государственной власти, потому, что обладает значительными контрольными функциями по отношению к исполнительной власти и высокой легитимацией парламента в глазах общества. Несмотря на наблюдающиеся тенденции к усилению роли исполнительной власти, государственная политика в Канаде воспринимается обществом скорее через призму парламентских решений. В нашей стране одной из серьезных проблем представляется недостаточная легитимация Федерального Собрания в глазах общества. Это объясняется в первую очередь отсутствием должной эффективности в реализации парламентариями законодательной и представительной функций. Также немаловажным фактором являются тенденции к доминирующей роли исполнительной власти, которые затрудняют процесс становления российского парламентаризма [6, с. 154].

В развитых демократиях парламентская деятельность включает в себя непрерывное взаимодействие общение парламентариев с коллегами, членами аппарата, должностными лицами, членами правительства, избирателями, представителями иностранных делегаций. Данный процесс включает в себе этический компонент, а возникающие конфликтные ситуации могут стать препятствием эффективной реализации парламентских функций. Для разрешения таких ситуаций наиболее успешно применяется способ этико-правового сопровождения парламентской деятельности, получающее наиболее широкое выражение в этических кодексах. В Канаде этический аспект регулирования различных форм парламентской деятельности

выражается как в Кодексе поведения членов Парламента, так и в статьях регламента, а его соблюдение обеспечивается уполномоченными органами. В России так же существуют комиссия по этике в Государственной Думе, однако ее деятельность затруднена ввиду отсутствия функционирующего этического кодекса; его формирование могло бы послужить определению основ парламентской этики, как для самих парламентариев, так и для общества [7, с. 70].

Стоит отметить, что формирование этики парламентской это не односторонний процесс, для него требуется осознание, как самими парламентариями, так и обществом важности определения и соблюдения этических стандартов в сфере парламентской деятельности. В нашей стране в условиях формирования парламентаризма и многопартийной системы наблюдается процесс зарождения основ этико-правового регулирования парламентской деятельности, при этом важную роль играет изучение опыта зарубежных стран. Особое значение этико-правовое регулирование приобретает в следующих сферах парламентской деятельности: парламентские дебаты и публичные выступления парламентариев, составляющих основу законотворческого процесса и получивших детальную регламентацию в канадском парламенте.

Список литературы:

1. Adonis A. Parliament Today. London.1993;
2. Norton P. Does Parliament matter? London 1993
3. Апресян Р.Г. Особенности парламентской этики и возможные пути ее формирования //Парламентская этика в России. Сборник материалов Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по этике. М.,2002.
4. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика политического успеха. М., 1995;
5. Бакштановский В. И., Согомонов Ю.В. Опыт словаря прикладной этики для депутата// Парламентская этика в России. Сборник материалов

Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по этике. М., 2002.

6. Бочарова Е.Ю. Об этических аспектах регулирования государственной службы в Великобритании и Канаде // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 33. Август 2012 г. - С. 66-79.

7. Оболонский А. В. Мораль и право в политике и управлении. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2006.

8. Оболонский А.В. Кодекс парламентской этики в России: проблемы и перспективы // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. - Выпуск 10: 2003. - С. 37-41.

9. Постановление Государственного Собрания Республики Марий Эл от 6 ноября 1996 г. № 11-III "О правилах депутатской этики". - Йошкар-Ола. 1996.

10. Постановление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации «О КОМИССИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЭТИКЕ» от 11 сентября 1998 г. // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. 1998. № 11. Ст. 265. С. 666–675.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дронова Д.А.

Научный руководитель: ассистент Макарова С.В.

К концу XX столетия одним из определений уголовной политики стало считаться «направление деятельности государства, осуществляемое на уровне политического руководства, управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющее основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей

идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами» [1].

В настоящее время в уголовно-правовой науке не существует единого понимания такого правового явления, как уголовная политика, каждое из имеющихся определений обладает своими достоинствами и недостатками. Это можно объяснить тем, что нет законодательного определения, что в свою очередь объясняется отсутствием, к сожалению, какого-либо нормативно-правового акта, определявшего основные направления деятельности государства в этой области.

Проблема содержания уголовной политики является фундаментальной в теории отраслевых наук антикриминального цикла, в первую очередь уголовного права и криминологии. Относительно её объема и содержания сегодня, как и раньше, существуют две основные позиции, связанные с пониманием уголовной политики. Первая была сформулирована А.А. Герцензоном, считавшим, что изучаемое понятие охватывает всё, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью. Трактую данное понятие уголовной политики, он включал в её сферу не только специальные меры (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, исправительно-трудовые, криминалистические), но и меры чисто социального характера (экономические, идеологические, медицинские и т.д.) [2]. Сторонники другой точки зрения считают, что только специальные меры социального предупреждения преступности, основывающиеся на уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом законодательстве с привлечением данных науки, включая криминологию и криминалистику, составляют это понятие [3].

По мнению Б. В. Здравомыслова, содержанием уголовной политики является определение как стратегических, так и тактических задач применения уголовного законодательства, а также профилактики преступлений [4].

В уголовно-исполнительном аспекте государственно-политическое воздействие состоит в установлении порядка и условий исполнения и

отбывания тех или иных видов наказаний, в определении количества и объёма ограничений в правовом статусе осужденного.

Сфера исполнения наказаний в России до начала реформ характеризовалась исследователями как места дикого произвола, попрания человеческих прав осужденных, беспредельного подавления их достоинства и беспощадной эксплуатации их труда [5]. Ни для кого не секрет, что в таких условиях тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления.

Осознание неэффективности традиционных средств воздействия на преступность, более того - негативные последствия такого распространенного вида наказания, как лишение свободы, приводит к поискам альтернативных решений как стратегического, так и тактического характера.

Б. В. Здравомыслов выделяет две основные тенденции уголовной политики на современном этапе. Одна из них состоит в последовательной, решительной и бескомпромиссной борьбе с наиболее тяжкими преступлениями, с организованной и профессиональной преступностью, в применении самых суровых мер наказания к лицам, совершившим опасные преступления, к особо опасным рецидивистам, к организаторам, руководителям и активным участникам преступных организованных формирований, мафиозных структур, к лицам, возглавляющим преступные группировки, занимающимся рэкетом, наркобизнесом, захватом заложников, заказными убийствами. Другая тенденция, в которой реализуется принцип гуманизма российского уголовного права, заключается в сужении сферы уголовной регуляции в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие повышенной опасности, в широком применении наказаний, не связанных с изоляцией от общества (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, условное осуждение, отсрочки приговора и исполнения наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон либо в связи с изменением обстановки, условно-досрочное освобождение от наказания, применение

принудительных мер воспитательного характера и т.д.). Разумное сочетание обеих тенденций обеспечит действенную и законную борьбу с преступностью.

Стратегию уголовно-правовой политики во многом определяют и социальные факторы. Успешное осуществление цели и задач, принципов и приоритетных направлений уголовно-правовой политики предполагает всесторонний учет комплекса социальных факторов, определяющих стратегию ее развития. Основными из них являются: социально-политические и социально-нравственные ценности; уровень общественного правосознания и правовой культуры населения; состояние и динамика преступности. Стратегия уголовно-правовой политики во многом зависит от уровня нравственного и правового сознания населения, от реальной политики государства в указанной сфере. Государство может декларировать, даже законодательно закреплять высокие нравственные и правовые принципы, но если оно в своей практической деятельности не реализует провозглашенные им социальные ценности, то это создает своеобразный духовный, нравственный вакуум, неизбежно заполняемый аморальными антисоциальными установками, правовым нигилизмом.

Список литературы:

- 1.Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. С. 124
- 2.Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 179
- 3.Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. N 7.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. Ред. Здравомыслов. Б.В. М., 1996
- 5.Следует отметить ошибку ученого, УК РФ 1996г. не знает такой категории как особо опасный рецидивист. Статья 18 дает понятие рецидива преступлений, определяет его виды.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Рафикова А. Р.

Научный руководитель: д.пед.н., доцент Терентьева И.В.

В наши дни, когда угроза, которую прежде несло международной безопасности противостояние «Восток-Запад», сменилось новыми угрозами со стороны агрессивного национализма, религиозного фанатизма, политического экстремизма и терроризма, сотрудничество двух крупнейших многонациональных и поликонфессиональных государств является важнейшим фактором международной стабильности. Россия и Индия – это не просто добрые партнеры, проверенные десятилетиями взаимовыгодного сотрудничества, у них есть общие цели на региональном и глобальном уровнях.

Необходимость сотрудничества между Россией и Индией на региональном уровне предопределена самим фактом их принадлежности к единому геополитическому пространству. На пространствах, разделяющих две страны, находится зона повышенной заботы обоих государств. Она характеризуется политической и социальной нестабильностью, чревата разного рода конфликтами, которые могут иметь продолжение и на территориях России и Индии. Сотрудничество Индии с государствами Центральной Азии отвечает интересам России, поскольку оно служит противовесом стремлениям к доминированию здесь США, Турции и ряда других стран. По той же причине Индии выгодно присутствие в этом регионе России. Конкретными направлениями российско-индийского сотрудничества в Центральной Азии могут быть: борьба с терроризмом и сепаратизмом; борьба с незаконным оборотом наркотиков; содействие силам демократии и секуляризма. [1]

В этом плане взаимодействие в рамках созданной в 2000 году Совместной российско-индийской рабочей группы по Афганистану является характерным примером. В совместном заявлении по данной группе написано: «Стороны

рассмотрели ситуацию, складывающуюся в Афганистане, во всех ее измерениях. Они согласились, что единство, территориальная целостность, независимость и суверенитет Афганистана важны не только для всего афганского народа, но и для поддержания мира и стабильности в регионе и за его пределами. Они также согласились с тем, что не существует военного решения гражданского конфликта и что возврат на путь мира и восстановления страны лежит через переговоры, которые привели бы к созданию поистине широкопредставительного правительства, отражающего чаяния всего афганского народа». [2]

Обе страны заинтересованы в построении многополярного мира. Так, например, в 1997 году во время российско-индийского саммита на высшем уровне Б. Н. Ельцин заявил, что Россия относится к Индии как к «стабилизирующему фактору» в Азии и сказал, что мир не будет «однополярным», мир должен быть «многополярным» и в этом контексте Россию и Индию нужно рассматривать как два полюса.

Россия и Индия также придерживаются сходных взглядов относительно важности роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. В подписанной в 1994 г. в ходе московского визита индийского премьер-министра П. В. Нарасимхи Рао Декларации сказано: «Система ООН должна в полной мере отражать изменяющиеся реальности современного мира. Стороны согласились продолжать содействовать укреплению, повышению эффективности и дальнейшей демократизации этой организации».

Надо сказать, что Индия претендует на место постоянного члена Совета Безопасности ООН. В. Путин открыто поддержал Индию в ее стремлении: «Россия, - сказал российский президент, выступая 3 декабря 2004 г. в Нью-Дели, - занимает принципиальную позицию поддержки кандидатуры Индии в качестве одного из будущих постоянных членов Совета Безопасности. Считаю, что это право ваша великая страна доказывает своим бурно растущим международным влиянием и экономическим потенциалом. Подтверждает

самостоятельным внешнеполитическим курсом на базе принципов Устава ООН». Российская поддержка Индии стала для ряда стран, имеющих свои виды на место постоянного члена СБ ООН, неприятным сюрпризом.

В 1998 г. после событий в Ираке Е. М. Примаков в Нью-Дели выразил идею о формировании «стратегического треугольника» в составе России, Индии и Китая. Тогда многие западные наблюдатели поняли предложение Примакова буквально: Россия создает антиамериканский евразийский военный блок. «Оплот против США» ('A bulwark against the U. S.') – так прокомментировал предложение Е. М. Примакова «Си-Эн-Эн». [3]

Естественно, что никто не собирался создавать антизападный блок. За тезисом Е. Примакова скрывалась более глубокая и долговременная идея – реализация тремя странами геополитической общности, которая делает возможным и эффективным их экономическое и культурное взаимодействие. Другими словами, в Евразии в случае реализации трехстороннего проекта может сложиться самодостаточное евразийское ядро, которое дополнит многополюсную картину мира без конфронтации с Западом.

Рост исламского фундаментализма будет подталкивать сближение России, Индии и Китая. «Мусульманская дуга» тянется от северо-запада Африки до юго-востока Азии. Южная Азия может превратиться в один из центральных районов противостояния исламских фундаменталистов с мировым сообществом. Индию (с ее 100-миллионным мусульманским населением), Россию (с мусульманским населением на Кавказе и в Приволжско-уральском регионе) и Китай (с мусульманским населением в Синьцзяне) будут объединять сходные проблемы и задачи.

Активное развитие многопланового сотрудничества между Россией, Китаем и Индией может помешать планам Вашингтона, ведь тогда формирование многополярного мира как альтернатива глобальной гегемонии США будет вполне реальным. Поэтому России следует способствовать развитию индийско-китайских отношений, и, как известно, летом 2005 г. Индия подключилась к деятельности ШОС в качестве наблюдателя, в 2006

году в Санкт-Петербурге был организован саммит РИК. А в 2009 году состоялся первый полномасштабный саммит БРИК.

Острота территориальных, этнических и конфессиональных конфликтов в Центральной Азии грозит расползанием ядерных вооружений, дальнейшей дестабилизации в регионе, что может иметь непредсказуемые и крайне нежелательные последствия как для России, так и для Индии. У двух стран есть общие цели и на глобальном уровне: защита интересов многонациональных государств, построение многополярного мира, недопустимость создания новых военных блоков. Важно, что у России и Индии нет общих границ. Значит, возможность возникновения конфликтов по причине территориальных споров или значительных миграционных потоков исключена. Россия заинтересована в том, чтобы Индия оставалась единой и неделимой страной, чтобы она прочно занимала подобающее ей место в мировой политике и экономике. И Индии нужна единая и сильная Россия как один из важнейших центров мирового влияния.

Список литературы:

- 1) Куценков А. А. Российско-индийские отношения: взгляд в будущее//Россия и Индия на пороге третьего тысячелетия. Материалы научной конференции/Отв. ред. А. А. Куценков, Ф.Н. Юрлов. – М., 1998. – С.11
- 2) Совместное заявление российско-индийской рабочей группы по Афганистану//Дипломатический вестник. – 2000. - №12. – С.20
- 3) Primakov hopeful of forging ‘strategic triangle’ with India, China//The Hindustan Times. – 1998. – December 22.

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ И КОММУНИТАРИСТСКОЙ ТЕОРИЙ

Платонова Е.С.

Научный руководитель: д. ф.н., профессор Фарукишин М.Х.

В современной политической философии можно выделить два направления: либерализм и коммунитаризм. Они по-разному концептуализируют такие базовые политические ценности, как справедливость, благосостояние, благо, право и др. К либерализму относят Дж. Ролза, Р. Дворкина, к коммунитаризму – М. Сэндела, А. Макинтайра, М. Уолцера. Человеческая свобода является в этих направлениях одним из тех философских оснований, на которых строятся концепции справедливости и правильного, «благого» устройства государства.

Концепция свободы, которой придерживаются либералы, основывается на приоритете «права над благом» [2]. Либералы считают, что государственные законы не должны основываться на каких-либо общественных благах и стремиться продвигать определенные моральные идеалы, поскольку это может привести к угнетению большинства меньшинством, принуждению и несвободе. Считается, что человек свободен в выборе собственных целей и устремлений, идеалов и ценностей и единственное, что его ограничивает – права других людей, которые нужно уважать. Упор здесь делается именно на свободе выбора жизненных ориентиров, ценностей, идеалов, которые выбираются индивидом самостоятельно, то есть независимо от общества, социальных групп. Иными словами, «я – то, чем я сам выбрал быть» [4]. Именно поэтому такое понимание свободы получило название «волюнтаристское».

Коммунитаристы выступают решительно против такого понимания человеческой свободы. Они считают, что человека нельзя рассматривать как «чистый лист», который свободен от социальных связей и отношений, который сам выбирает свои цели, ценности, идеалы, «благо». Они не считают выбор человека актом его суверенной воли, а, значит, не признают абсолютной

свободы человека. Человек мыслит и существует не изолированно, а в семье, обществе, государстве, т.е. он «неотделим от выполняемых им социальных и исторических ролей и статусов» [1]. По мнению коммунитаристов, либеральное понимание свободы крайне индивидуализировано и асоциально, а общество, основывающееся на таком понимании, утрачивает социальные ценности, общие интересы. Яркий пример тому – отсутствие патриотизма и кризис гражданской идентичности. «Это умаление роли социума и социальных связей приводит к тому, что либерализм в своем стремлении защитить и поддержать достоинство и автономию человека подрывает общественные связи и ассоциации, которые только и могут обеспечить человеческое процветание» [3].

Но стоит задаться вопросом о том, какое общественное устройство критиковалось либералами, и против чего боролась либеральная политическая мысль? Всегда стоит помнить о том, что она возникла как противодействие феодализму, сословному обществу, сословным привилегиям, угнетению одних другими только вследствие определенного происхождения, социального статуса. Либералы выступили за равенство людей от природы, за политическое равенство, за равенство возможностей, боролись за свободу человека, чтобы сам человек был хозяином своей жизни, но не господин властвовал над рабом. Благодаря либеральной политической мысли, каждый из нас имеет ряд неотчуждаемых прав и свобод, частную жизнь – область, в которую не вправе кто-либо вмешиваться. Мы не можем представить современное западное общество без таких ценностей, как свобода и равенство индивидов, право частной собственности и свободный рынок.

Коммунитаристская критика возникла в 70-е гг. XX века как рефлексия на проблемы западного общества, которые порождены чрезмерным атомизмом и индивидуализмом либерального общества. Коммунитаризм критиковал конкретное западное общество, достигшее определенного этапа развития и требующее новых путей решения проблем, которые были порождены либеральной мыслью. Чтобы эти общественные проблемы могли

возникнуть, необходимо, чтобы общество придерживалось либеральной философии, реализовывало каждый день в повседневной жизни ее принципы и ценности. Западное общество признало свободу человека, определенный набор неотчуждаемых прав и свобод, они закреплены в конституциях западных государств, международном праве, реализуются на практике, признаются и защищаются государством, являются элементом доминирующей политической культуры, укреплены в общественном сознании и никто не ставит их под сомнение. Поэтому именно в западном обществе, где получили реализацию идеи либерализма, возникает коммунитаризм как рефлексия на проблемы, порожденные либерализмом.

Важно учитывать, что теории либерализма и коммунитаризма оказывают существенное влияние на политическую жизнь общества, принимаемые законы, политиков, которые являются носителями тех или иных политических ценностей. Коммунитаризм справедливо критикует либеральную философию по ряду вопросов.

Применимы ли коммунитаристские взгляды к российской политической жизни и стоит ли их учитывать современному российскому обществу? На наш взгляд, нельзя ответить на этот вопрос утвердительно. Во-первых, коммунитаризм возникает позднее либерализма как реакция на проблемы либерализма. Во-вторых, либеральные ценности не являются базовыми ценностями российского общества. В нашем государстве, несмотря на закрепление прав и свобод человека в Конституции РФ, они регулярно нарушаются и властью, и самими индивидами. Общество не способно идти на компромиссы, осуществлять диалог и вести переговоры. Плюрализм мнений как неотъемлемая часть политического процесса также отсутствует, а в обществе нет консенсуса даже относительно того, что нужно придерживаться либеральных принципов, озвученных нами выше (одни ратуют за возвращение монархии и самодержавие, другие – за централизованную власть времен СССР, третьи – что государство не является ценностью и его нужно уничтожить).

Можно устанавливать приоритет «блага над правом» только в том обществе, которое способно установить адекватное «благо»; оно может установиться в обществе, где индивиды свободны и имеют ряд неотъемлемых прав, где признается демократическое правление и где признается плюрализм мнений, где стараются прислушиваться ко всем точкам зрения и уважают позицию каждого высказавшегося, где есть место для компромиссов и уступок, то есть в «здоровом» обществе. Российское общество сегодня сложно назвать «здоровым», оно неспособно выработать адекватное «благо» и единую цель в обществе, поскольку это с необходимостью приведет к принуждению и ограничению свободы индивидов.

Список литературы:

1. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищева – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 201.
2. Ролз Дж. Идеи блага и приоритет права // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. Перев, с англ. Л.Б. Макеевой – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – С. 77.
3. Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. Перев, с англ. Л.Б. Макеевой – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – С. 18.
4. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? / Майкл Сэндел; пер. с англ. А. Калинина. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2013. – С. 262.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ: РОССИЯ – УЗБЕКИСТАН В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Зингирова А.М.

Научный руководитель Белоглазов А.В.

Сохранение ключевой роли России на бывшем постсоветском пространстве, включая Центральную Азию, является одним из основных приоритетов современной политики Москвы. Перед Республикой Узбекистан всегда стояла опасность втягивания страны в открытый конфликт с исламистскими группировками. И не случайно Ислам Абдуганиевич Каримов был одним из инициаторов подписания в Ташкенте в мае 1992 г. Договора «О коллективной безопасности» (ДКБ). Узбекистан рассматривался как региональная опора в политике России по обеспечению безопасности. Однако снижение угрозы безопасности дает возможность Узбекистану, снизить степень своей военно-политической зависимости от России [Белоглазов 2011: 358]. Республика Узбекистан берет курс на Запад, И. А. Каримов обрушивается с критикой на политику Москвы из - за того, что она навязывает стиль НАТО. В апреле 1999 г. Узбекистан приостановил свое членство в ДКБ, а вслед за этим вступил в ГУАМ, превратив его в ГУУАМ. [Бабичев Н. 1999]. Таким образом, отношения России и Узбекистана ухудшались до Баткенских событий, предопределивших новое сближение сторон. В феврале 1999 г. в Ташкенте произошло несколько взрывов, организованных радикальными исламистами в основном из Исламского движения(ИДУ). Весной 1999 г. в Ферганской долине в совместных американо-узбекских учений участвовали американские солдаты, американцы снабдили участников учений картами местности, а осенью в ходе антитеррористической операции под Янгибадом, точно такие же карты были найдены у исламистских боевиков. После этих событий И. А. Каримов заявил: «Мы видим в России державу, которая вместе с нами может противостоять терроризму». [Сидоров.Ю.1999]. США И Европейский союз осудили политику Ташкента и выдвинули ряд санкций

против государства. Тогда же связи Узбекистана с Евросоюзом и Штатами были практически утрачены. Узбекистан потребовал вывода из страны американской военной базы [Фергана news.2005], и максимально сблизился с Россией, а также с Киргизией и Казахстаном. Вместо этого, Ислам Каримов решил войти в ЕврАзЭС. Отношения с Москвой наладились быстро, однако Ташкент не собирался поддерживать все проекты партнеров из СНГ. По прошествии двух лет, власти Узбекистана сочли сообщество ЕврАзЭС неэффективным, и вскоре покинули его. [Панфилова В.2008]. С 2010-го года государство вновь решило взять курс на Запад. Что касается военно-промышленной сферы, то здесь сотрудничество России и Узбекистана никогда не прерывалось. Совместное предприятие «УзРосАвиа» продолжает ремонт вертолетов Ми-24 и Ми-8. Не стоит забывать и о том, что Ташкент 28 июня 2012 г. объявил о желании приостановить свое членство в ОДКБ, взяв курс на запад сотрудничестве с США в деле вывозов вооружений из Афганистана в 2014 году.

Как и Казахстан, Узбекистан остается ключевым государством Центральной Азии. Республика обладает большой территорией, крупными, богатейшими природными ресурсами, а также имеет многочисленную русскую диаспору. Для Республики Узбекистан с первых дней независимости важнейшей целью являлось защита своих национальных интересов, исходя из соображений политической и экономической обстановки выбирает себе партнеров на мировой арене. По сравнению с первым десятилетием мы можем наблюдать колоссальный сдвиг в двусторонних отношениях между двумя государствами во всех сферах: политической, экономической, военно – технической, гуманитарной. В отличии от большинства центральноазиатских стран, у Москвы с Узбекистаном главными остаются торгово – экономические связи, которые необходимо развивать, увеличивая товарооборот между двумя государствами; расширение взаимодействия как в традиционных, так и в инновационных областях; укрепление связей между регионами и хозяйствующими субъектами двух стран. Очень важно, чтобы Россия сделала

на много больших усилий вернуть Узбекистан в ЕврАзЭС, в том числе может и предоставить ему временно особые льготы при участии в Таможенном союзе. Не менее важным остается и политическое сотрудничество между Москвой и Ташкентом. Для Москвы будет полезным активизировать контакты на всех различных уровнях и доведению их развития до состояния российско-казахстанских отношений. Большую пользу принесло бы вопрос об открытии на территории Узбекистана российской военной базы, это бы усилило позиции Российской Федерации на данной территории. Таким образом, можно сказать, что Ташкент сложный партнер с зигзагообразной политикой, однако с ним надо работать.

Список литературы:

1. Бабичев Н. Новый центр СНГ-столица США //Коммерсантъ.1999.26 апреля.
2. Белоглазов А.В. Формирование политики России в Центральной Азии/Казань: Казан.ун-т, 2011-358с.
3. Договор о коллективной безопасности (Ташкентский договор) Ташкент, 15 мая 1992 г. // Внешняя политика и безопасность России.1992- 2002 г. Т.4.документы. С. 311 – 314.
4. Панфилова В. Узбекистан выходит из ЕврАзЭС // Независимая газета. 2008.10 ноября.
5. Сидоров Ю. Узбекистан вернулся в российское оборонное пространство // Коммерсантъ.1999 3 декабря.
6. Узбекистан официально потребовал от США вывести свои войска с базы «Карши – Ханабад» // информационное агентство Фергана.news.2005.30 июля // URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=1462>

ЗАПАДНАЯ САХАРА КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ОПЫТ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Чубуков М.Ю.

Научный руководитель: к.геогр.н, доцент Каледин Н.В.

В исследовательской работе рассматривается Западная Сахара как территориально-политическая система. Исследуется территория Западной Сахары и соседних регионов, например таких, как Тиндуф - Алжир. Изучаются позиции разных стран по отношению к Западной Сахаре.

Актуальность проблемы заключается в том, что западносахарский вопрос и по сей день остается неурегулированным, а сахарский народ не имеет возможности реализовать право на самоопределение. В последние годы, когда преобразование границ происходит в основном не за счет военных конфликтов, а в большинстве случаев за счет волеизъявления народов различных территорий этот вопрос особо актуален. Вокруг этой проблемы сталкиваются интересы многих стран как региональных, так и внерегиональных. Это затрудняет его решение и создает напряженность в международных отношениях. С каждым годом всё отчетливее видна неэффективность посредников ООН, пассивность, либо двойные стандарты международного сообщества. Современный пример – противоположно разные позиции в схожих вопросах по Косову и Крыму.

Целью данной работы является определение статуса Западной Сахары в мировой политике и изучение вопроса связанного с признанием САДР. Объектом является Западная Сахара как историко-географическая область, а предметом – международное статус Западной Сахары и САДР, как территориально-политических систем.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучение истории Западной Сахары с момента колонизации Испанией;
2. Описание прошлого и современного положения коренного населения Западной Сахары;

3. Рассмотрение зарождения и развития национально-освободительного движения народа сахрави;

4. Раскрытие сегодняшнего состояния дел в САДР;

5. Рассмотрение позиций разных стран в Западносахарском вопросе.

6. Изучение перспектив развития территории Западной Сахары.

Методами, используемыми в процессе исследования, являются: библиографический метод, в результате использования которого были собраны и обработаны литературные источники; сравнительно-географический метод, в результате использования которого исследовалось формирование и развитие данной территории; картографический метод, в результате использования которого с помощью карт изучался исследуемый объект; исторический метод, в результате использования которого можно преподнести материал в соответствии с историческими фактами.

В работе была исследована Западная Сахара как территориально-политическая система. Изучена история региона и события, приведшие к нерешённости вопроса по деколонизации. Описан уклад и жизнь сахарцев в прошлом и настоящем. Рассмотрено зарождение и развитие национально-освободительного движения народа сахрави. Исследовано положение дел в САДР и в подконтрольных ей лагерях беженцев. Изложены позиции разных стран-субъектов задействованных в вопросе Западной Сахары. Изучены перспективы развития исследуемой территории.

Вопрос Западной Сахары так и остаётся нерешённым, хоть эта территория на многих картах разных государств выделяется отличным цветом как самостоятельное государство, с пометкой о том, что будущее Западной Сахары подлежит урегулированию согласно соответствующим решениям ООН, по факту же большинство территории незаконно оккупирует Марокко. Первоначально согласные в начале 90-х на проведение референдума, Марокко сейчас уже настаивает на автономии, но Фронт Полисарио представляемый народ сахрави, категорически отвергает это предложение, неуклонно следует своей изначальной позиции самоопределения народа по средствам

референдума, и всё чаще заявляет о возможности возобновления вооружённого противостояния.

Сахарская Арабская Демократическая Республика провозглашенная сахарцами с уходом испанских колонистов в 1976 году является самым признанным из частично признанных государств, при этом не контролирующую большую часть заявленных территорий. САДР занимает восточную часть Западной Сахары, именуемой сахарцами «свободной зоной» и простирается узкой полоской между Марокканской стеной и восточными границами Западной Сахары. Эта территория полностью пустынна, она не богата ресурсами, на ней мало оазисов, следовательно и воды. Именно сюда загнали сахарцев Марокканцы возведя свою стену. Четверть стран мира признают независимость САДР, в основном это африканские государства.

Вот уже почти сорок лет нет решения проблемы Западной Сахары. Стороны не могут найти компромиссного решения в этом, как теперь уже кажется неразрешимом вовсе вопросе. Урегулирования вооруженного противоборства по средством международного наблюдения со стороны ООН, на деле лишь замораживает конфликт, уберегает человеческие жизни. Но подобный подход в разрешение данной ситуации может вылиться в более масштабную и кровопролитную борьбу с ещё большими тысячами беженцами, которые могут хлынуть не только в Алжир, но и в Европу. С развитием мировой инфраструктуры и процессом размывания границ между государствами, когда возможность перемещения зависит от небольшого сбережения и личной пассионарности человека, затягивание подобных непрекращающихся конфликтов в итоге может вылиться в войну маргиналов и радикалов со всего мира. Наемников, которым не так важна идея, отстаивание государственного и национального суверенитета, как возможность военного туризма и высвобождение своей агрессии путем разжигания войн. Примеры современности мы можем наблюдать в Ираке и Сирии, где на стороне террористической группировки ИГИЛ, воюют граждане различных стран. В совокупности с приближающейся сменой поколения

внутри сахарского общества военизированные настроения начинают приобретать все более явственную отчетливость.

На самой же подконтрольной Марокканским властям территориях, как и практически всегда в подобных случаях, наблюдается процесс марокканизации населения, связанного с достаточно близкими этническими и культурными связями марокканцев и сахарцев, на фоне все более активного заселением Западной Сахары коренными марокканцами, самоиндефикация сахарцев будет изменяться.

На международном уровне конфликт вокруг территории Западной Сахары включает в себя два уровня. Во-первых, региональный уровень, то есть отношения между Испанией, Марокко, Мавританией, Алжиром, Ливией и конечно САДР. Во-вторых, уровень глобальный, то есть интересы Соединенных Штатов и Франции, Евросоюза. ООН выступает как примирительная сторона, но всё больше применять двойные стандарты к различным ситуациям, под влиянием разных держав (в основном под влиянием США).

Список литературы:

1. Висенс Е. Западная Сахара: Преданная независимость // Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Составитель Елена Висенс. М.: REGNUM, 2007. 118 с.
2. Мохамед Фадель Али Салем Западная Сахара: ресурсный потенциал и политические реалии. – СПб.: Издво «Роза мира», 2010. — 110 с.
3. Кууз А.А. Западная Сахара. – В кн.: Новейшая история арабских стран

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Щелконогова Л.А.

Научный руководитель: ассистент, Авзалова Э.И.

Обращаясь к научной литературе международных процессов, можно понять, что ключевым событием в становлении международных отношений в мире является процесс, который получил название «холодная война». Как мы знаем, это было противостояние двух мировых держав: СССР и США, двух противоборствующих системных лагеря: Социалистического и Капиталистического. Разногласие между этими государствами заключалось в том, что каждая из стран хотела большего влияния в мире. Они поочередно «подгоняли» различные страны под свое крыло. Решающим событием в этом противостоянии стал Карибский кризис, ядерная гонка двух стран подошла к своему апогею, и решение по этому вопросу требовало моментальных действий. Благо, конфликт разрешился, так как каждая из стран понимала, что может понести колоссальные потери в связи с ядерной атакой. Конечным итогом «холодной войны» стала победа капиталистического лагеря, возглавляемого Соединенными Штатами. Для СССР проигрыш в этой схватке означал лишения державы влияния на международные процессы, экономический упадок. Могучая когда-то страна потерпела крах. Все эти последствия конфликта привели к еще одному, уже глобальному итогу - гегемонии США в мире и образовании однополярной системы международных отношений.

Отсылаясь к прошлым историческим событиям, я хотела подчеркнуть тот факт, что международные процессы и международная система зависят от небольшого количества стран. Конечно же, этот список возглавляют США и Россия, но также в список входят такие ведущие страны, как Китай, Великобритания, Япония, Франция, Германия.

В ходе последних политических событий, происходящих в мире, можно сказать, что позиции Российского государства на мировой арене заметно возросли. Наша страна выполняет тот пробел в международных отношениях, который зародился с момента проигрыша СССР (1991 год). Представители нашего государства в Совете Безопасности ООН, под руководством В.И. Чуркина, на высоком профессиональном уровне отстаивают интересы Российской Федерации. Влияние США на события, происходящие в мире, ослабевают с каждым днем. Во-первых, санкции, вводимые США и странами Евросоюза не приносят ожидаемых результатов. Это можно подтвердить тем, что количество санкций возрастает, но изменения в отношениях между США, Евросоюза и Россией не происходят. Во-вторых, США теряет свои «колонии», в то время как Россия все больше приобретает союзников. О приобретении все большего количества стран-союзников Россией говорит и редактор журнала «Ведомости» в своей статье от 28.11.2014 Иван Преображенский: «Чехия, Словакия и Венгрия — главные защитники интересов Москвы в ЕС». В-третьих, институт президентства в Штатах, до этого года, имеющий большой авторитет среди населения, теряет свои позиции. В-четвертых, по мнению, канадского политолога Р. Десай, экономическая гегемония доллара в скором времени рухнет. Она рассматривает мировой капиталистический порядок, как взаимодействие – конкуренции и сотрудничества – множества наций. «Это взаимодействие определяется экономической ролью, которую каждая (нация – В.Г.) обязана играть в управлении капиталистической системой и кризисными тенденциями...» [2]. Все эти факторы говорят лишь о подрыве гегемонии США в мире. Тут и вступает в игру Российская федерация. «Обращение к многополярному мироустройству все чаще можно услышать на официальных саммитах, международных конференциях и конгрессах» [1]. Выступая на форуме «Селигер – 2014», министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отметил: «США и западные партнеры пытаются искусственно задержать реализацию принципов многополярного мира, что уже является реальностью». Так же в укреплении позиции мнения, что Россия способствует

развитию многополярности мира, можно сослаться опять к высказыванию главы МИД РФ. «Россия поддерживает укрепление роли Латинской Америки как важного центра полицентричного мира» отметил Лавров. Мнение по поводу того, что в игру также вступают и страны Латинской Америки, наряду с ЕС, США и Россией, указывает на становление в мире многополярной системы международных отношений.

В заключение данной статьи, хочется отметить, что процесс становления в мире многополярной системы международных отношений требует длительного срока. Традиционное господство США трещит по швам, но многие ученые, политики, обычные люди не могут в это поверить и смириться с этим. Тяжело разбивать стандарты, тем более на таком, глобальном уровне. Но первые шаги к этому процессу делает именно Российская Федерация.

Список литературы:

1. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. — М.: Евразийское движение, 2013. — 532 с.
2. Desai R. Geopolitical Economy: after US Hegemony, Globalization and Empire. — Winnipeg: PlutoPress, 2013. — 313 p.

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Бидная К.В.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Дрегалю А.А.

События на Украине, произошедшие в начале 2014 года, вызвали ряд необратимых последствий в международных отношениях. Украинский внутригосударственный конфликт лег в основу противостояния интересов России и ряда стран Евро-Атлантического мира. С развалом СССР наша страна частично утратила авторитет одного из лидеров современного мира, в связи с чем в международных делах часто стала восприниматься в роли «младшего брата».

В начале XXI века, в связи с изменением внутривосточной ситуации в Российской Федерации, были созданы условия для возрождения значения нашего государства на международной арене. Однако не все страны были готовы «играть на равных».

Ситуация на Украине стала катализатором будущих изменений, но не явилась их прямой причиной. Представители западного мира говорят о захватнической и агрессивной политике России, о необходимости ее изоляции и отчуждения от процессов, происходящих в мировом сообществе [1, С. 72]. Именно на это направлены выдвинутые против нашей страны финансово-экономические санкции. Более того, уже сегодня имеются предпосылки дальнейшего развертывания мер, направленных против России. Примером роста антироссийских настроений может служить саммит стран НАТО, состоявшийся 4-5 сентября 2014 года в Уэльсе, который продемонстрировал поворот политики США в сторону пересмотра «Основополагающего акта Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности», подписанного в 1997 году [2]. Именно этот момент имеет особое значение для стабильности и взаимодействия в регионе Арктика.

Опыт истории показывает, что государства Скандинавии, как правило, выстраивали свою внешнюю политику в едином русле, что прослеживается в схожей тенденции и в современных условиях [3, С.72]. Находясь в составе стран арктической пятерки, Россия остается в меньшинстве, а сложившаяся международная ситуация в совокупности с санкциями Евросоюза все более отдаляет перспективу поиска союзников в этом регионе.

Даже до обострения международной обстановки, связанного с событиями на Украине, взаимодействие в Арктике было осложнено рядом проблем, обусловленных приоритетом национальных интересов, что всегда осложняло процесс взаимодействия. Возвращение традиционного присутствия России в Арктике вызвало недовольство у наших западных коллег и породило нарастание их интереса к региону.

Все арктические страны декларируют и законодательно закрепляют стремление к мирному сотрудничеству и освоению региона. Наиболее проблемным моментом является вопрос о делимитации арктических границ. США упорно отказываются признавать и всячески противодействуют международному закреплению в международном праве континентального шельфа за Россией. По этим причинам Америка до сих пор не ратифицирует Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, лежащую в основе разрешения споров по морским границам и разделу шельфа в Арктике [4, с.162]. Проблема арктических границ является тем проблемным пунктом, который провоцирует обострение военного вмешательства в Арктику. Вот почему США и НАТО придают такое большое значение созданию как военного арктического флота, так и соответствующей группировки войск. В ответ на такие недружественные действия со стороны западной коалиции Россия также повсеместно проводит в регионе широкомасштабные военные учения как морских, так и сухопутных сил. Таким образом, все более актуальной становится проблема милитаризации Арктики.

Высокие затраты на освоение ресурсов арктической зоны России, а также активное противодействие этому со стороны других государств, обоснованно толкает Россию к сотрудничеству и совместной разработке шельфов. Техно-экономическое взаимодействие России с США и другими странами региона на сегодняшний день уже приносит нам немалые экономические выгоды, а чьи-либо попытки претендовать на монопольную разработку природных ресурсов этого региона будут вести только к росту противоречий. Специфика и история освоения Арктики показывают, что только совместными усилиями, путем международного сотрудничества и конструктивного диалога можно добиться успешного освоения северных территорий.

Действия правительств арктических стран в отношении взаимодействия с Россией можно охарактеризовать как целенаправленное противодействие совместному освоению Арктики, нагнетание конфронтации и милитаризация

региона. Санкции в отношении нашей страны блокируют взаимовыгодную работу по освоению арктических ресурсов.

Для России арктический регион всегда являлся частью жизненно важных экономических интересов, затрагивающих как экономику, так и национальную безопасность. В советский период российская часть Арктики была закрыта для иностранцев. Однако в начале 1990-х годов с окончанием «холодной войны» ситуация коренным образом изменилась и Северный морской путь был открыт для прохода иностранных судов, а международные энергетические компании были приглашены к участию в разработке энергетических проектов на российском Крайнем Севере [5, С.92]. Россия всегда стремилась и будет стремиться к невоенному взаимовыгодному сотрудничеству в области исследования и освоения Арктики.

К большому сожалению, политические реалии подталкивают наше государство к милитаризации и наращиванию своего военного и промышленного присутствия в Арктике. Учитывая разворот России на восток и заключение многомиллиардных сделок с Китаем по поставкам нефти и газа в Азию, постепенно вырисовывается и картина дальнейшей арктической доктрины страны. Партнерство с «драконами» за полярным кругом будет означать усиление напряженности в Арктике, поскольку Китай является относительно новой державой в этом регионе и не предъявляет права на его освоение. Можно утверждать, что в настоящий момент мы находимся в поворотной точке развития международных отношений на Севере, и режим санкций против России играет в ней ключевую роль. Дальнейшее давление на наше государство лишь вынудит правительство пойти на дополнительные меры, направленные на повышение обороноспособности страны. Министерство обороны уже увеличивает корабельный состав Северного флота, а также постепенно модернизирует существующие надводные и подводные военные суда, приспособленные к условиям Арктики. Поэтому с высокой долей вероятности можно утверждать о том, что в Арктике, некогда

воспринимаемой всеми как «территория диалога», избежать новой волны напряжённости вряд ли удастся.

Список литературы:

1. Tomas Malmlof Economy, Energy and Sanctions. // A Rude Awakening. Ramifications of Russian Aggression Towards Ukraine. June 2014. P. 71 – 80
2. The Wales Declaration on the Transatlantic Bond. Press realise from official web-site of the NATO. 5 september 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112985.htm?selectedLocale=en (10.11.2014)
3. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? – М.: РИСИ, 2011. – 194 с.
4. Зиланов В.К. Россия теряет Арктику? – М.: Алгоритм, 2013, – 475 с.
5. Загорский А.В. Арктика: зона мира и сотрудничества. – М.: ИМЭМО РАН, 2001. – 195 с.

ВЛИЯНИЕ GR-СВЯЗЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА

Закиров А.Р.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Игнатьев Н.П.

Для успешного становления социальной ответственности бизнеса на самом современном этапе развития политико-профессиональных отношений играет огромную роль процесс взаимоотношения государства с крупными бизнес-структурами. Данные взаимоотношения предполагают специфические управленческие технологии, среди которых пристальному вниманию современной политической науки удостоились быстро развивающиеся «Government Relations» (сокращенно – GR, перевод с английского: связи с правительством, взаимодействие с органами государственной власти).

На данный момент в российской политической практике существует в виду неоднозначности его понимания довольно много определений понятия «Government Relations». Так, кандидат политических наук П.А. Толстых дает наиболее, на мой взгляд, оптимальное определение: «GR - деятельность специально уполномоченных сотрудников и отделов крупных коммерческих структур (GR-менеджеров) по ведению работы компании в политическом окружении» [1].

В проведенном мною исследовании развития GR в крупных структурах была поставлена следующая задача: определить, какие именно внешние и внутренние конфликты в структуре корпораций, а также с государственными органами власти оказывают влияние на развитие GR, в частности в сфере социальной ответственности бизнеса;

Причиной возникновения такого рода вопросов послужило то, что большинство рассмотренных кейсов, среди которых американские General Motors, Аппалакская Энергетика, российские РосНефть, группа компаний «Ренова», РЖД, по своей структуре состоят из различных региональных департаментов и подразделений со своими уникальными технологиями производства, отношением с региональными властями штатов или субъектов, уникальными проблемами, способами и методами урегулирования [2], [4].

По результатам исследования иностранных и отечественных источников, удалось обобщить в единую классификацию типы конфликтов, влияющих на развитие GR-отношений, в частности, влияющие на становление социальной ответственности бизнеса:

1. Конфликты распределительные. Чем больше диверсифицирована компания и чем сложнее ее структура, тем больше вероятность, что возникнет конфликт по вопросам принятых политических решений. Это значит, что управление компании и ее подразделения конфликтуют между собой по причине методов и пропорций распределения полученных в следствии GR-компания благ и выгод, но с учетом затраченных усилий каждым из

подразделений. Данный тип конфликтов носит постсобытийный характер и всегда связан с наличием у компании публичной политики.

Одним из примеров такого конфликта служит случай, возникший в связи с американской программой корпоративного экономия топлива (SAFE), реализуемая властями Соединенных Штатов. Российско-европейский аналог требований Euro. Данная программа требовала, чтобы каждая машина, произведенная и реализованная автопроизводителями США соответствовали требованиям данной программы экономии. В частности, компания General Motors столкнулась с проблемой, когда вся продукция должна была соответствовать новой программе, но наибольшим издержкам был подвержен департамент по производству автомобилей бизнес-класса с большими двигателями, а распределение полученных доходов осуществлялось в равном пропорциональном отношении по всей компании, хотя позже конфликт и решился перераспределением доходов от производства других департаментов. Во многом это преследовало цель не уменьшать затраты данного подразделения на социальное обеспечение трудящихся [4].

2. Идеологические конфликты. Второй тип внутренних конфликтов о взаимоотношениях с правительством связан с различными идеологическими позициями в вопросах GR и возникает на стадии планирования политики. Когда центральный офис компании принимает решение о том или ином варианте GR-политики, некоторые региональные департаменты корпорации могут быть не согласны с этим. Например, многие компании во всем мире постоянно тратят огромные суммы на транспорт, телекоммуникации, электричество и медицинскую страховку. В это же время некоторые департаменты продают продукцию этим же поставщикам услуг, чаще всего государственным. Конфликт возникает на вопросе уменьшения затрат на эти услуги и одновременно поддержку политической программы взаимоотношения с поставщиками.

В частности, одна из фирм группы компаний в свое время выступала за реформу здравоохранения президента Клинтона, обосновывая это тем что

реформа затрагивает рамки профсоюзов и снижает цену на затраты по медицинскому страхованию работников фирмы. Но другой региональный актор, лидер по производству высокотехнологичной медицинской техники, был против реформы, заявляя, что реформа скажется негативно на государственных медицинских клиниках и их способности закупать медицинское оборудование. Данный конфликт – это стремление соответствовать государственным требованиям с одной стороны и учет условий договора консорциума [3].

Другим примером идеологического конфликта является также вопрос о реформе здравоохранения. «Аппалакская энергетика» располагает в некоторых региональных департаментах нефтехимической промышленности сильнейшими профсоюзами, члены которых получают полную медицинскую страховку. Но с другой стороны, есть также региональные подразделения компании без сильных профсоюзов, где есть сотрудники как с неполной или отсутствующей медицинской страховкой, так и с полной. И когда реформа была пролоббирована за увеличение страховки в большую сторону, разносоставные департаменты были категорически против в силу увеличения издержек.

3. Репрезентативные конфликты. В отличие от предыдущих двух типов конфликтов, данный тип связан на прямую с текущим представительством компании на политической арене и в GR-связях. Например, многие компании вкладывают в развитие специфических сфер для реализации своей продукции. На современном языке это называется лоббированием интересов. В некоторых случаях в зависимости от уровня диверсифицированности компании, отдельные региональные департаменты имеют свои собственные GR-отделы и соответствующих специалистов, которых отправляют либо в конгресс, либо в профильный государственный орган власти.

Так, подобного рода конфликты возникают, если государственная власть субъектов федерации выдвигают различные условия социальной ответственности, а компании в свою очередь устанавливают единую систему

здравоохранения для всех региональных департаментов, без учета особенностей «на местах» [4].

Таким образом, успешное становление социальной ответственности бизнеса осуществляется посредством участия государства в публичной политике крупных бизнес-структур, в частности, развивая GR-связи.

Список литературы:

1. Толстых П.А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности. / П.А. Толстых. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lobbying.ru/dictionary_word.php?id=53, свободный. – Проверено 10.01.2013.
2. Jesover F. Corporate Governance in the Russian Federation: the relevance of the OCED Principles on shareholder rights and equitable treatment / F. Jesover // Corporate Governance. – 2001. - №2. – С.79-88.
3. Shaffer B. The development of business-government strategies by diversified firms / B. Shaffer and Amy J. Hillman // Strategic Management Journal. – 2000. - № 21. – С. 175-190.
4. Taminau Y. Corporate lobbying in Europe, managing knowledge and information strategies / Y. Taminau and A. Wilts // Journal of Public Affairs. – 2006. - №6. – С.122-130.

КАКОГО ПОЛА НАША ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ ДИСКУРС ПО ПОВОДУ ЕЁ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Денисов А.Е.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Фарукишин М.Х.

В последнее время понятия “гендер” и “политическая культура” стали очень популярны, как в научной, так и в обыденной лексике. Представляется, что исследование гендера в рамках отечественной политической культуры позволит значительно расширить границы познания в этих областях.

Что касается цели данного исследования, то следует отметить, что на основе выявленной гендерной составляющей нашей культуры мы должны

будем определить, к какому гендеру она у нас больше ориентирована. К мужскому или женскому началу?

Перейдём к самой первой особенности нашей культуры – авторитарному характеру власти.

Власть в России подвержена чрезмерной централизации и персонификации. Если мы “пропускаем” это через призму гендера, то, конечно, авторитаризм власти – это мужской гендер. Всегда глава семьи пользовался властью единолично, имея монопольное право на закон. Правда здесь есть и свои подводные камни. Почему власть главы семьи не оспаривалась (и сейчас не часто оспаривается)? Почему так долго существуют откровенно тоталитарные политические режимы? На мой субъективный взгляд, роль “серого кардинала” здесь играет женский гендер. В теории политической культуры существует особое понятие – “женская политическая субкультура”. Женщины всегда ориентированы на сохранение стабильности в обществе, так как не готовы расплачиваться за политические переменны своими родными и близкими[5].

Таким образом, гендерный окрас авторитарного характера власти является неоднозначным, но определённая роль женского гендера в ней всё же есть.

Перейдём ко второй характерной особенности отечественной политической культуры – этатизму (абсолютизирующей роли государства в обществе).

Главным признаком этатизма является патернализм. Патернализм выражается в высоком уровне ожиданий у населения от государства. Если мы возьмём само слово “патернализм”, то мы видим, что само это явление характеризуется мужским гендером (лат. Pater – отец). Если переносить это на не политический уровень, то можно сказать, что вера семьи в патриарха (отца). Вера в то, что он всё решит и рассудит всех по закону. Решить по закону это уже институционализированный уровень. Заметьте, в политической сфере на месте патриарха-отца стоит государство. Поэтому, можно сказать, что

патернализм ориентирован на конкретные политические институты и конкретные политические лица. Это поверхностный уровень. А где же глубинный?

Глубинный уровень патернализма заключается не в понятии “государство”, а в понятии “Родина”. Население действительно ищет подсознательную защиту, но не у государства, как института, а в идентичности по культурному, историческому, этническому и религиозному признаку. Эти вышеперечисленные идентичности были даны нам нашей Родиной и нашей мамой. Это особенно верно по отношению к нашей стране. “Россия”, “Русь” и “Родина” – слова женского рода. Можно предположить, что они у нас вследствие этого идентифицируются с самым близким к нам человеком. Статуя на Мамаевом кургане в Волгограде “Родина-мать” является нагляднейшим примером.

Подводя итог второй особенности политической культуры нашей страны можно предположить, что высокий уровень ожиданий от государства является не мужским, а женским гендером. Ведь получается так, что под глубинным уровнем ожиданий у населения лежит вера не в институты, а вера в “Родину”. Перейдём к третьей особенности политической культуры России – идеализация целей политической борьбы с обращённостью в прошлое и в будущее при недостаточном внимании к настоящему[4].

Начать рассмотрения этой черты надо с такого вопроса: “Кто (мужчины или женщины) склонны идеализировать прошлые этапы жизни и далеко заглядывать в будущее?”.

Обратимся к соционике. В ней есть такой очень важный и очень интересный критерий определения психотипов человека, как логик-этик. Что касается мужчин, то они в основном логики (75% от всех логиков), а женщины чаще всего этики (75% от всех этиков) [3]. Разберём “багаж” логика и этика. Логики склонны к объективности, к рассмотрению всего через призму закона, к порядку и беспристрастны. У этиков всё наоборот. Они склонны к

субъективности, к обстоятельному рассмотрению действительности, к абстрактным общественным ценностям и пристрастны.

Какой из этих типов более характерен для третьей особенности нашей политической культуры? Конечно же, этический. Например, при рассмотрении будущих перспектив развития часто у нас не обращается внимания на объективные трудности реализации планов.

Итак, надо дать ответ на поставленный выше вопрос. Ответ вполне очевиден – это женщины. Мы выявили черты этиков и они соотносятся с тем, что третьей чертой нашей политической культуры является идеализация целей политической борьбы с характерной обращённостью в прошлое и в будущее при недостаточном внимании к настоящему. Следовательно, из вышесказанного следует, что эта особенность политической культуры России является женским гендером.

Рассмотрим четвёртую особенность российской политической культуры – её крайняя фрагментарность.

Действительно, сейчас в России гетерогенное политическое пространство. Наличие множества конкурирующих между собой политических субкультур, безусловно, является мужским гендером. Если мы посмотрим на крупных политических фигур в истории, или на выдающихся философов и мыслителей – то все они мужчины. Природа распорядилась так, что каждый мужчина хочет оставить за собой след в истории[1]. Очень трудно говорить о следе женского гендера в формировании политических течений и создании гетерогенного политического пространства, так как у женщин проявляется низкая мотивация к гражданской активности [2]. Мне представляется, что женщины очень часто примыкают к политическим предпочтениям своих мужей, отцов и сыновей. По этой гипотезе и И. Ганди являлась лишь преданной последовательницей идей своего отца (Д. Неру). Это подтверждают и её слова: “Мой отец был государственным мужем. Я — всего лишь женщина-политик. Мой отец был святым. Я — нет”.

Рассмотрев четвёртую особенность отечественной политической культуры, следует обязательно отметить, что женский гендер здесь не играет абсолютно никакой роли. Предположим, что если каким-то образом произошло обратное. В мире бы воцарилась бы стабильность во всех сферах жизни. Общество стало бы гомогенным. По всей видимости, была бы только одна политическая, экономическая, правовая и духовная мысль.

Подводя итоги данного исследования, хочется отметить тот факт, что рассмотрев основные положения политической культуры нашей страны, мы определили гендер каждой из её особенностей. На этой основе в свете гендерной теории политическая культура России на поверхностный взгляд является ориентированной на мужское начало. Но это только на первый взгляд. Если рассматривать глубинные аспекты политической культуры то выясняется, что в ней преобладает женский гендер.

Список литературы:

1. Бурдые П. Мужское господство. Социальное пространство. Поля и практики. М.; СПб.: Алетейя, 2005. 300 с.
2. Климашевская О. В., Крутов А. В. Гендерная политика государства: генезис понятия // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 22-31.
3. Креггер Отто, Тьюсон Дженет. Типы людей: 16 типов личности, определяющих, как мы живём, работаем и любим. М.: Альпина Паблишер. 2013. С.355.
4. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. Лекция Владислава Суркова. Материалы обсуждения в “Независимой газете”. М.: Издательство Независимой Газеты. 2007. 96 с.
5. Фарукшин М. Х. Политическая идентичность в контексте политической культуры. Казань: Центр инновационных технологий. 2009. 44 с.

ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ РЕЖИМОВ АВТОРИТАРНОГО ТИПА

Лазарев С.С.

Научный руководитель: к.п.н., ассистент Сидоров В.В.

Тема концентрации власти в руках армии в недемократических странах отнюдь не нова. Государственный секретарь США Дин Ачесон говорил: «Для самых худших сценариев у нас имеются генералы; для всех остальных сценариев нужны государственные мужи.» Армия являясь строго иерархичной структурой и порядком и в случае сильной политической нестабильности и неопределенности она, порой, остается единственной силой, способной взять в руки власть и принимать волевые решения. Актуальность темы обусловлена тем, что треть государств современного мира существуют в условиях авторитарного режима, из них в половине главенствующую роль занимает армия. Военно-бюрократический режим, как правило, возникает в виде военной диктатуры в ходе государственного переворота, но со временем власть переходит в руки лиц из гражданского общества. Власть в таких режимах принадлежит либо военным, либо верхушке военных, спрятанных за «фасадом» гражданского правительства. В политической науке пользуется известностью также наименование этих режимов как "преторианских". Преторианская гвардия – личные телохранители римского императора, основной задачей которых была охрана безопасности императоров Римской империи. Однако стратегическое положение преторианцев нередко вело их к действиям, прямо противоположным ожидаемым — убийствам императора и продаже его должности тому, кто предлагал наибольшую цену. В этой связи в политологии нередко используется и термин "преторианское общество", означающий, что в обществе весьма высока вероятность военных переворотов как средства разрешения накопившихся политических противоречий. Главной особенностью данного режима заключается в том, что ключевые политические посты занимаются исходя из армейской иерархии. Для военно-бюрократического режима свойственны попытки легализации путем принятия

демократической конституции, сохранение псевдоконституционных парламентских структур. Чаще всего при таком режиме существуют одна партия, но отнюдь не массовая. В большинстве своем бюрократы и военные доминируют в правящей верхушке. Идеология не ставит перед собой задачи объединить общество в одно целое, как правило, её основная цель - ограничить или полностью исключить из властных структур, не поддающиеся контролю, независимые группы (низшие слои общества, маргиналы, культурные, религиозные, этнические меньшинства), которые были, возможно, вовлечены во властные отношения при прежнем режиме.

Военные режимы принимают формы:

а) обладающие строго диктаторской, террористической природой и персональным характером власти (например, режим в Уганде);

б) военные хунты, проводящие структурные реформы (например, режим генерала Пиночета в Чили);

в) однопартийные режимы, существовавшие в Египте, в Перу и т. д.).

Возникновение военно-бюрократического режима, как правило, возможно в обществе, где низкий уровень культурного, экономического, социального развития. Так же возможно возникновение подобного режима в полиэтнических странах, где межнациональные конфликты ведут к шовинизму, и политическая роль армии возрастает многократно.

Вмешательство военных в политическую сферу влечет за собой возникновение особого военного корпоративного сознания, превозносит важность порядка, иерархии и разделения функций. Важнейшей причиной возникновения военных режимов можно назвать недовольство слабостью функционирования политических институтов, что приводит к утрате легитимности. Основными причинами подрыва доверия и падения легитимности к политической власти является упадок общественной морали, коррупция и продажность, которые приводят к дискредитации политической жизни и ее последующему прерыванию. У военных возникает сильный соблазн вмешаться, руководствуясь либо стремлением положить конец

слабому и коррумпированному гражданскому режиму, либо жаждой получить большую по сравнению с имеющейся долю в управлении обществом и распределении общественного богатства. Формирующийся военный режим чаще всего осуществляет власть на доставшемся ему в наследство институциональном основании, управляя либо коллегиально (как хунта), либо периодически передавая главный правительственный пост по кругу высших генеральских чинов.

В ходе анализа деятельности власти в условиях военного режима удалось установить, что военный режим имеет такие признаки как:

1. Сосредоточение власти в руках одного или группы лиц.

2. В обществе доминирует официальная идеология (идеологию может замещать религия, какие-либо традиции), но проявляется толерантность по отношению к другим идейным течениям, не противоречащие основному режиму.

3. Ограниченный плюрализм, монополия над политикой.

4. Форма государственного устройства (в основном) - унитарное государство, с жесткой централизацией власти;

5. Пускание «мыльных пузырей» в глаза мировой общественности. Показание только лучшей стороны общественной жизни.

6. Режим подавляет основные гражданские права, поскольку не допускает к участию населения в принятии решений по важнейшим вопросам жизни общества.

Проанализировав историю военных режимов можно сказать, что военный режим является важным этапом в процессе эволюции общества. Без данного режима невозможно продвижение к улучшению социальной и экономической сферы. Военный режим либо прогрессирует, со временем приобретая демократические институты и постепенно превращаясь в демократический режим, либо вырождается.

Список литературы:

1. Фарукшин, М.Х. Политология. / М.Х. Фарукшин. – К.: Издательство Казанского Университета, 1999. – 266 с.
2. Пшеворский, А. Переходы к демократии / А. Пшеворский // Путь. –1993 – №3– С. 3-56.
3. Независимое военное обозрение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html, свободный. - Проверено 25.02.2014.
4. Цыганков, А.П. Между либеральной демократией и сползанием в авторитаризм / А.П. Цыганков // Социально- политический журнал. – 1997– №1– С. 3-58.
5. S.P.Huntington. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations.-Cambridge. , 1957. –С.87.